

Владимир Кошелев

1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА

Владимир Кошелев

1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА

Военно-историческая
повесть

ОБ АВТОРЕ

Владимир Кошелев — профессиональный военный и литератор. В Афганистане проходил службу в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Окончил Калининское СВУ, имеет высшие военно-специальное, юридическое, экономическое и филологическое образования. В Литературном институте имени А. М. Горького занимался в творческом семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. Заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России. Заместитель председателя Центрального Правления Российского Союза ветеранов Афганистана.

Библиотека офицерского собрания

Поэзия, выпуск № 13

Владимир Кошелев

1788.

ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА

Военно-историческая повесть

ООО Издательство «ДОБЛЕСТЬ»

Москва

2021

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

К76

К76 Кошелев В.М.

1788. Обретение Очакова: военно-историческая повесть. – Москва: ООО «Издательство «Доблесть». Серия «Библиотека офицерского собрания». Поэзия, выпуск № 13, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-6045095-3-1

Книга «1788. Обретение Очакова» включает в себя одноимённую военно-историческую повесть в стихах, посвящённую событиям второго года русско-турецкой войны 1787-1791 гг., времени осады и штурма русскими войсками под предводительством генерал-фельдмаршала, князя Г. А. Потёмкина османской крепости и города Очаков, а также отдельные стихи, составившие второй раздел. В последнем случае речь идёт в основном о ранее публиковавшихся в социальных сетях стихотворных репликах периода пандемии. Данное издание продолжает серию поэтических книг «Библиотека офицерского собрания», выпускаемую по инициативе Российского Союза ветеранов Афганистана, Союза писателей России, а также издательства ООО «Доблесть».

Автор идеи проекта – заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России, полковник запаса Владимир Кошелев.

© В. М. Кошелев, 2021

*Г. А. Потёмкину
посвящается*

1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА

(Военно-историческая повесть)

Раздел первый

*А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времён Очаковских и покоренья Крыма.*
А. С. Грибоедов. «Горе от ума»

*Век восемнадцатый. Известно,
В Очаков русские войска
Вошли со штурмом нелюбезно,
Вошли, казалось, на века.*

О ПРОШЛОМ В НАСТОЯЩЕМ

(Вместо пролога)

*Мужайся, твердый росс и верный,
Еще победой возблистать!
Ты не наемник — сын усердный;
Твоя Екатерина мать,
Потемкин — вождь, бог — покровитель;
Твоя геройска грудь — твой щит,
Честь — мзда твоя, вселенна — зритель,
Потомство плесками гремит.*

Гавриил Державин. 1788 г.

* * *

О Новороссии сказанья
Слагать продолжим дальше мы,
Поскольку пращуров преданья,
Как бивуачные дымы,
Давно растаяли в пространстве,
Во времени при окаянстве
Сообщества клеветников,
Издавших множество томов,
Что сотканы отборной ложью.
Чай, путешествие сие
Запомнится и вам, и мне,
Поскольку путь по бездорожью —
По ямам, кочкам, по грязи:
Пока тут нет иной стези.

* * *

Век восемнадцатый. Известно,
В Очаков русские войска
Вошли со штурмом нелюбезно,
Вошли, казалось, на века.
Пройдут года, и землю эту
По самочинному декрету¹
Вдруг автономцы отождмут,
Мол, дружбе иначе капут.
Григорий Саныч — князь Потёмкин,
По счастью, это не видал:
Когда бы видел, за Урал
Пошли бы гордые потомки,
Что обратили в пыль даров
Кровавые труды отцов.

* * *

Об этом славят заблужденья
Цинично и при ясном дне
Историки спецназначенья
На сопредельной стороне.
Уже сплели клевет немало,
От Первого Универсала
Идя к Четвёртому гурьбой,
Мозг вынося и ваш, и мой.
Всей Новороссии распяты
От этой яви началось —
Тем часом Киев на авось
С опаской выдал: «Мы — не братья».
Восстали в Питере* в ответ
На подлый самостийный бред.

*Детонатором июльского (1917) восстания в Петрограде стал протест против автономистских требований Центральной рады.

* * *

Случилось то, лишь государство
Переименовала война —
Окраинных панов коварство
Взбодрилось, взбило муть со дна.
Из той субстанции исконно
Сложилась «пятая колонна»,
Что, низвергая ипостась,
Центральной радой назвалась.
Вмиг украинства неофиты
Прибрали весь юго-восток
Руси — Одесса, Таганрог,
Донбасс, Таврида. Аппетиты
Росли — Очаков и Херсон,
А дальше к немцам на поклон.

* * *

Брататься с врагом привычно
Для этой шатии давно,
Особо — ежели налично
Дадут деньги, плеснут вино.
Ещё не под указ Госдепа,
Но точно так Иван Мазепа
Предал в бою царя Петра
И выдал шведам ордера
На поруганье, разграбленье
Окраинных земель Руси,
Мол, беспредельствуйте, мерси.
«Велик и мудр!» — такое мненье
О нём у Киева сейчас:
От москалей почти упас.

* * *

И запорожские казаки
Тогда ко шведам поползли,
Мол, при жовто-блакитном флаге*
Риксдалеры, а не рубли:
Ценней в торгах евро-валюта.
Так сребреники брал Иуда
За всем известные дела.
И крикнув: «Гетману хвала!» —
Они пошли на Русь. Полтава
Расставила всё по местам.
Всплывает в памяти тот срам
Всегда под крик: «Героям слава!»
Однако во двадцатый век
Вернёмся на знакомый трек.

* * *

В Центрохурале самозванцев,
Где незалежной всяка вошь,
Решили: «Надо звать германцев,
Усих москаликів под нож!»
С того и пакт сложили в Бресте
К позору Рады, а не к чести:
Потом немецкая орда
Займёт все сёла, города,
Коль обещали ей немало
Из града Киева гонцы —
Мол, будет через край мацы
И хлеба, яйко, млеко, сало;
Пускай лишь клятых москалей
С краины выгонят взащей.

*Цвета шведского и украинского национальных флагов.

* * *

На то свои имели планы
Берлин и Вена той порой:
Вон Скоропадский в атаманы
Был избран сходкой цирковой².
Но сдулись бошы. И к полякам,
Мол, пол-страны в награду ляхам³,
Помчал Петлюра на поклон:
«Лишь москалей прогоним вон
И заживём богато сразу».
Петлюра, гетман, УНР —
На всё наложат букву «хер»*
Большевики, дождавшись часу.
Хоть не от них пошёл бардак,
Всё вешают на них собак.

* * *

Как ни крути, Мазепы внуки,
Султанской злой Сечи** помёт
Во времена войны, разрухи
Свершили тот переворот
И отложились от России.
Потом в припадке эйфории
Прибрали то, что не своё,
И прокатило, ё-моё!
В Союзе бывшем это дело
Считали, в общем-то, пустым:
Никто к обычаям чужим
Не принуждал. Увы, раздела
Не избежала та страна,
И заштормило, мать честна.

*Т.е. похерят.

**Имеется в виду Задунайская Сечь, бывшая на службе у Порты.

* * *

О Новороссии преданья
С тех пор стирают заказно́,
И Киевом даны заданья
О том газетам и кино,
Минпросу и для прокурора.
И Нацбеспамятства контора*
На этот счёт всюю тупит,
Не ведая край и стыд.
Понять мотив сует несложно:
В чём той затеи существо? —
Сокрывать желают воровство,
Бесясь и клеветца безбожно:
В краине этой слово «власть»
Из корня явлено «украсть».

* * *

Вестимо, всякое бывало,
Хоть краткой речью о ликах зла.
Увы, но строф имею мало
На сказ про данные дела.
Пред вами повесть про Очаков,
Что для друзей и для истфаков,
Притом она и для врагов,
Ведь правда злее батогов.
Трактат отринет кучу бреда,
Что от худой идёт родни,
Ачи-Кале⁴ забывшей дни,
Укравшей фабулу сюжета —
Как храбрый росс Очаков брал:
Напомнишь, выкатят скандал.

*Институт национальной памяти Украины — орган исполнительной власти.

* * *

Ну ничего: мы сдюжим это,
Безумство лжи переживём,
Очистим правду от навета,
Что выдан громким тиражом.
Порукой в том, лучом надежды —
О предках память: мы как прежде
Храним завещанную нам
Любовь к отеческим гробам.
Мы видим, как Очаків ныне
Прибрал арендой Вашингтон:
С врагом братанье испокон
Обычаем на Вукраине.
Не грех напомнить: русский штык
Брать цитадели не отвык.

Информация к размышлению

Из сообщения РИА «Новости»

В Очакове стоят памятники Суворову, Кутузову, Барклаю де Толли, есть мемориал героям, погибшим во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Именно здесь, в городе славы русского оружия, киевская власть разрешила Военно-морским силам США построить Центр оперативного управления флотом, а по сути — разведывательную базу.

Причиной столь пристального внимания ВМС США к Очакову является его стратегически важное расположение. С одной стороны — близость к Крыму и базе Черноморского флота России, с другой — удобная бухта, надежно защищенная с моря.

11.09.2017 г.

НАЧАЛО ОСАДЫ, БОИ НА ЛИМАНЕ

(Глава первая)

I

Год первый розни той кровавой
Уж криком вдов отголосил:
Кинбурнскою отмечен славой
И скорбью множества могил.
России малые задачи
Исполнены. И неудачи
Заполучил султан сполна:
Чуть проучили драчуна.
Потёмкин в Елисаветграде¹
Весной, устроив смотр полкам,
Узрел: «Готовы к марш-броскам,
К победам, а не к ретираде».
Раскинул карты на столе,
Поставил в план: «Ачи-Кале».

II

Ачи-Кале (Очаков — после),
Не раз был храброй Русью взят:
Казáки тут сушили вёсла²,
Матвея Ржевского³ отряд
По воле царского указа
Манерой нынешней спецназа
Гадючий замок этот брал,
Его округу разорял:
Преградой не были для россов
Ни рвов разверзшихся вода
И ни валы, что в три ряда⁴,
Ни гарнизон, что не с отбросов,
А из отборных янычар,
Орды ногайцев и татар.

III

Во время Грозного Ивана
Сюда Адашев⁵ приходил,
Порушив тишину лимана:
В Крыму он — русский старожил.
Потом Григорий, что Косагов,
Захватывал в полон Очаков,
Когда, с османом не мирясь,
Рукой водил Голицын, князь,
При регенстве царицы Софьи:
Была погромлена тогда
Татар Буджакская орда⁶.
Увы, в дальнейшем сквернословьи
Оклеветали тот поход,
Чтоб заблудить во лжи народ.

IV

В осьмнадцатом столетии снова,
В тридцать седьмом году, на штык
Берёт фон Миних с полуслова
Ачи-Кале*. Уже привык
Народец здешний к явкам россом,
Не льёт пришельцам кальвадосов,
Коль запретил вино Аллах,
Но зла не держит во глазах.
Дружить оно, конечно, лучше,
Но Порта прёт на севера,
В обратку слышится «ура»,
И жизнь становится всё худше.
Однако, время, не томи,
Поставь здесь точку, чёрт возьми.

*В 1738 крепость и город возвращены Турции.

Конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Войски почти все к Бугу пришли, выключая казаков, которых Днепр удержал <...> Переход за Буг будет в двух местах: 1-й мост понтонный поставится ниже Ольвиополя* в двух верстах, где с частью пехоты переправятся почти все легкие войски <...> Как первая часть, перейдя Буг, достигнет тою стороною до места, противу Александровки лежащего, тогда наведется тут другой мост <...> Все суда подступят к Очакову, и Александр Васильевич** своими войсками наступать будет с моря, а я с сухого пути, да благословит Бог.

*Елисавет. 19 мая 1788 [№ 858***]*

V

Сосредоточившись меж Бугом
И глadio среднего Днепра,
Пошли войска на встречу с югом —
Концовка мая, пыль, жара.
Тут пантонёры переправу
Соорудили по уставу,
Проворно проложив мосты
Без толкотни и суеты:
Так победили пионеры****,
Весенний паводок реки.
Им пособляли чумаки,
Чтоб получили инженеры
Всё то, что нужно, в должный срок —
Всё за возком катил возок.

*Прежнее название левобережной части г. Первомайска Николаевской области.

**А. В. Суворов.

***Здесь и далее порядковый номер письма по изданию «Екатерина Вторая. Екатерина Вторая и Г. А. Потёмкин. Личная переписка (1769-1791)». — М.: Наука, 1997. Даты даны по старому стилю.

****При возникновении трудностей с военной терминологией см. краткий словарь в конце книги.

VI

Войска сошли на берег правый,
Что по течению реки —
Примяли на плацдарме травы,
Не замочивши башмаки,
Обозов перегнали море.
И донесли разъезды вскоре:
«Светлейший князь, не обессудь:
Врагов чуток, свободен путь».
И дальше, дальше полетели
По низу пыльных облаков
Колонны нашенских полков.
Кнутами сбитые в артели,
Тащили кони и волы
Артиллерийские стволы.

VII

Так двигались войска России
К Очакову, врага тесня:
Привычны станы полевые,
Привычна с Портою резня.
Судачат между тем солдаты,
Мол, в бой идут не за награды,
Ведь супостата, мать ятить,
Давно пора бы приструнить.
— Вестимо, погибать досадно,
Коль смерть покличет молодым.
«И стать от старости седым
В походах маловероятно».
— Уж брали ту Ачи-Калу.
«Жаль, что не вывели в золу».

VIII

Подняв клубы горячей пыли,
Колонны дале шли в степи:
Веками вызревавшей силе
Не удержаться на цепи.
Ещё не затянулись раны
Лет окаянных, как османы,
Ногайцы, крымцы на Руси
Вели расправу. — Гой еси*!
За это нерусь побивали,
Но шла наука ей не впрок.
С того навис над турком рок
С дорогой в праотцовы дали.
Причерноморье брали вновь:
— Оружье к бою приготовь!

IX

Вот наконец возник Очаков,
Стволами зря на россиян.
Пред ним зажгли костры биваков,
И зашумел походный стан.
Тем часом главкововерх Потёмкин,
Как профи по головоломкам,
Во всё внимательно вникал:
Считал врага потенциал,
Смотрел на крепостные стены
В свою подзорную трубу.
Вон в думах прикусил губу,
На миг представив штурма сцены,
С чего решит в осаду сесть:
— Вернее так добудем честь.

*Будь жив, будь здоров, устар.

X

Стоял Очаков при лимане
У моря — прям на берегу.
Стеною мощной басурмане
Пред градом вывели дугу.
Оборонительная стенка,
Где поверху зубцов гребенка,
Собой являла не фальшборт,
А переход в приморский форт,
Что прозван был «Гассан-пашою».
Пашинский замок*? — это в нём,
Гассан-Хуссейн** здесь управдом,
Точнее, шишкою большою:
Три бунчука тогда держал —
Считай, что полный генерал.

XI

Чтоб жить Хуссейну стало дурно
(Осада — всё же не курорт),
Суворов на косе Кинбурна
Устроил тихонько блок-форт.
Так звались наши батареи,
При коих стало веселее
В российском стане, а врагу
Блок-форт задаст ещё тоску.
Однако галлы-инженеры
(Об этом верен был прогноз:
Французов чёрт сюда принёс)
Предприняли к защите меры:
Пред замком встал ретраншемент,
Где сел турецкий контингент.

*На Батарейном мысе.

**Гассан (Хуссейн) или Гуссейн-паша — османский начальник гарнизона Очакова.

XII

Всё это новое хозяйство
Предвосхищал высокий вал.
Отсюда, видимо, зазнайство
Хуссейн-паши: не отвечал
На предложения о сдаче.
Другие думали иначе,
О чём известия порой
Являлись русским вразнобой.
Светлейший знал о том отменно
И потому не поспешал
Кровавый торопить финал,
Предпочитая постепенно
К плененью дело подвести,
Отринув прочие пути.

XIII

Огонь вели артиллеристы
По замку и в ретраншемент.
Их оппоненты — не статисты:
Обратка делалась в момент.
Рутинно в ходе обороны
Кругом шпионили шпионы —
Лазутчики и пластуны
И с той, и с этой стороны.
Война ли мир, всегда разведка
Ведёт делишки и дела,
За что нечастой похвала,
В то время как хула нередкой:
— Сегодня снова порожняк
Иль притащили свежих врак?

*Строго конфиденциально***Письмо А. В. Суворова князю Н. В. Репнину***

Милостивый Государь мой Князь Николай Васильич! Вашему Сиятельству за полученные мною уведомления приношу мою покорнейшую благодарность. Шпионы мои не возвращаются, и паки посылаю. Разъезды мои за Серетом переговаривают с крестьянами, те объявляют о числе турецких войск почти сходно с иными показаниями. Слышно, что они хотят покушаться на австрийцев и на нас, когда збудет вода из Серета.

Имею честь пребывать с совершенным почтением моим и искреннею преданностию навсегда,

Милостивый Государь мой

Вашего Сиятельства покорнейший слуга Александр Суворов

*Июня 17 д. 1788 г. [289**]*

XIV

Случались также дезертиры,
 То запорожцы иногда
 Меняли станы и квартиры:
 Сперва — туда, потом — сюда.
 Они пираты, коль по сути —
 Разбойные лихие люди,
 Что честно жили грабежом,
 Идя в набеги напролом
 На турок, ляхов, а порою
 С удачею на randevу
 Ходили даже на Москву,
 Дружа прескверно с головою:
 Там за избытки озорства
 Могли лишить и естества.

*Во время осады Очакова командовал правым флангом русских войск, генерал-аншеф.

**Здесь и далее порядковый номер письма по изданию «Суворов А. В. Письма». — М.: Наука, 1987.

XV

Как дурь у них слетела малость,
Под руку царскую пошли —
Лихую доблесть, злую шалость
В Москве терпели, как могли.
Когда не стало вольной Сечи,
Одни отправились далече
Кривой дорожкой за кордон
К султан-шайтану на поклон.
Другие, завязав с разбоем,
Решили всё-таки сказать:
— Прими служить, царица-мать,
Не может быть казак изгоем.
Пойдём в строю совместном в бой*,
За всё ответим головой.

XVI

Была нелишней эта сила
В российском стане в данный час.
Их приняли, но всяко было,
Как это водится у нас.
Пред властью самодержавной
Пришлось характер своенравный
Укоротить у казачков,
Иначе — польза для врагов:
Важней раденье за Россию,
Чем самоличная печаль —
За это положить не жаль
На плаху собственную выю.
Коль бедокурит супостат,
По всей Руси звучит набат.

*Освящение знамён и присяга коша верных казаков состоялась 3 января 1788.

*К сведению***Из записок графа Рожера де Дама о взятии Очакова***

Эта подлудикая орда в несколько тысяч человек есть ветвь казацкого населения, подчиненная лишь собственным уставам и законам; она имеет своих особых начальников, следует собственным обычаям и не зависит ни от какого гражданского или военного начальства. Они живут в избах на берегах Днепра, служат Императрице, когда она их призывает, но не подчинены никакому иному приказу, не подвергаются иным наказаниям, кроме тех, которые присущи их варварскому общественному строю.

Конец 1780-х гг.

XVII

Ещё не легче: флот османов
 Сюда явился в месяц май
 С корректировкой наших планов
 Весьма большою, почитай.
 За сотню вымпелов эскадра,
 С которой могут стрельнуть ядра,
 Картечи, наломавши дров,
 Две тысячи с хвостом стволов.
 Как не считаться с той армадой?
 Флотилья наша удала,
 Но жуть в сравнении мала —
 Она османам не преградой.
 Но, коли вдарить по частям,
 Тогда флаг в руки будет нам.

*Цит. по электронному изданию «Рожер де Дама — Записки графа Рожера Дама». С. 16.

XVIII

Потёмкин ведал, что Очаков
Войну отнюдь не завершит:
— Почто губить солдат, казаков,
Не получаючи профит?
Да! Костью в горле эта база
На юге встала, как проказа
Несёт инфекцию вокруг.
Осадой излечим недуг:
Бескровно взять ея возможно.
Так доконаем не спеша,
Чтоб руки вверх поднял паша.
Со штурмом ранним непреложно
Получим пирров результат.
Людских не нужно лишних трат.

XIX

Он понимал, что сотни пушек,
За двадцать тысяч гарнизон
В Очакове не для пирушек:
Хуссейн-паша — не пустозвон.
Коль прямо в лоб помчать на сшибку,
Османы мигом на ошибку
Ответят вылазкой, бедой
И пой потом за упокой.
А с кем далече брать Бендеры
И Аккерман, да Измаил? —
Выходит, нету лишних сил.
Светлейший явно дальномеры
Довольно верные имел:
Стратегом быть — его удел.

XX

Аншеф Суворов поначалу
 Составил план* — «На абордаж!» —
 Слегка забыв, что ко штурвалу
 Другой допущен персонаж,
 Речь о Потёмкине, конечно.
 О чём скажу чистосердечно:
 Пожалуй, лучше делу для,
 Что князь Григорий у руля.
 Аншефа план имел в основе
 Штурм, если флота Порты нет,
 Но вот он рядом, тет-а-тет.
 А по пролитью русской крови
 Светлейший князь предельно скуп:
 Берёт всяк персональный чуб.

Конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина А. В. Суворову**

Я на всякую пользу тебе руки развязываю, но касательно
 Очакова попытка неудачная тем паче может быть вредна,
 что уже теперь начинается общих сил действие <...> Оча-
 ков непременно взять должно. Я всё употреблю, надеясь на
 Бога, чтобы достался он дёшево. Потом мой Александрович
 Васильевич с отборным отрядом пустится передо мной
 к Измаилу, куда поведём и флотилию, и для того подожди
 до тех, пока я приду к городу. Верь мне, что нахожу свою
 славу в твоей <...> Но, если бы прежде случилось дело
 авантажное, то можно пользоваться средствами. Ты мне го-
 ворил, что хорошо бы, пока флот не пришёл, и кто знает,
 может быть, он тогда и окажется, как только подступим.

29 апреля 1788 г.

*План составлен в апреле, когда численность турецкого гарнизона Очакова была порядка четырёх тысяч человек.

**«Русская старина». — 1875. Май. С. 32-33; также см. Суворов А. В. Письма. С. 564.

XXI

Меж тем седьмого дня в июне
Громят османских морячков
В лиманской голубой лагуне —
Громят без всяких дураков.
Тогда Поль Джонс⁷, Алексиано⁸,
Нассау⁹, принц, без балагана,
Забыв разборки меж собой¹⁰,
Согласием сложили бой:
Два крупных судна оттоманов
Взорвали к чёртовой маман,
И третьё: «Бульк!» — на дно в лиман.
Плюс пощипали как фазанов
Других немало кораблей¹¹,
Поддавши знатных... <ой-люлей>.

XXII

Во время абордажной драки
За самых первых удалцов
Белого¹² выдались казáки
Из коша верных молодцов.
Их опекал Потёмкин¹³ лично,
Строгал Суворов методично
И требовал для них наград,
Как для своих капризных чад,
Ведь вся флотилия речная
При корпусе его была:
Врагу чинила много зла
Галер, шебек проворных стая.
А через десять дней опять
Примчали турки воевать.

*Совершенно секретно***Из письма князя Г. А. Потёмкина А. В. Суворову***

В крайней прошу содержать тайне: гребными судами командовать будет князь Нассау под Вашим начальством. Он с превеликою охотою идёт под Вашу команду.

*2 марта 1788 г.***Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II**

Как наши поколотили капитан-пашу при всех препятствиях от ветра противного и какое рвение было во всех, и чем мы дрались противу сильного числа и людей столь знающих действовать гребными судами, — Богу слава! Я представляю <...> Командирам батарей и судов, бывших в сражении <...> — шпаги золотые, червонных в двести каждую, с надписью: «За мужество, оказанное в сражении 7 июня на лимане Очаковском¹⁴».

15 июня 1788 г. [№ 865]

XXIII

Хассан Газы^{**}, не вняв науку,
 Пришёл на мелководе вновь^{***} —
 Побили заново подлюку
 Точнёнько в глаз, не метя в бровь:
 Загнала канонерок свора
 Два корабля турецких скоро
 На мель. Пошёл на абордаж
 Морской казачий экипаж.
 Одна посудина взорвалась:
 «Прими тех воинов, Аллах!»
 А на второй — буянил страх:
 На милость вся команда сдалась.
 То адмиральский был линкор.
 <Эх...> мать его, какой позор¹⁵.

*Цит. по указ. книге А. В. Суворова. С. 560.

**Главкомфлота Порты в разных источниках называют Эски-Гассаном, Хассан-эль-Гаси, «крокодил морских сражений».

***Бой произошёл 17 июня.

XXIV

Пробила после адмирала,
Что капудан-паша, мысля,
«Шажок до полного провала,
Почто оставил нас Алла?
Пора смываться из капкана
И вообще — из вод лимана».
Подул попутный ветерок,
Пустился турок на утёк*.
Вошли пред морем в горловину,
Когда уже настала ночь:
Так легче флоту двигать прочь,
Чтоб не попасть под гильотину
Шебек нахальных и галер:
Ужасен русский флибустьер.

XXV

Луна на небе засветила
И отразилась на волне.
Тут метким станет и мазила:
Флот Порты как при ясном дне.
Пушчѐнки вдарили с блок-форта,
Хассан вскричал: «Какого чёрта!?»
Точней, шайтана поминал:
«На якоря!» — команду дал.
Ошибся адмирал турецкий,
Подумав: «Из Кинбурна** бьют».
Не понял он, что за замут
Итог дарует неважнецкий:
Хассан-паша знал ремесло,
Но русским более везло.

*В ночь на 18 июня.

**Имеется в виду крепость Кинбуρν.

XXVI

Лупили россов батареи,
Что скрыты были до сих пор:
Не знали турки-ротозеи
Откуда и с чего сыр-бор —
Брандкугеля́ разили, ядра.
С того военного театра,
Где помножали на нули,
Уйти пытались корабли.
Тем временем огнём блок-форта
На дно пустили семь судов*,
На коих пушечных стволов
Сто тридцать. И лишилась Порта
Тысчонки полторы бойцов,
Довольно неплохих пловцов.

XXVII

Наутро бросилась в сраженьё
Флотилья нашенских гребцов,
Продолжив заново ученье
Морских султановых спецов.
Пять кораблей на дно пустила
И даже целым захватила
Исправный вражеский фрегат** —
Достойный славы результат¹⁶.
Во гневе абордажных схваток
Смертельно ранен был герой —
Казачий атаман Белой.
С того турецких-то сопаток
Никто и не спасал тогда
От самочинного суда.

*Бомбардирский корабль, два фрегата, две шебеки, галера и транспортное судно.

**54-пушечный корабль, который далее служил в составе российского флота под названием «Леонтий Мученик».

Конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Капитан-паша, хотевши нас проглотить, пришел с страшными силами, ушел с трудом. Бог видимо помогает. Мы лодками разбили в щепы их флот и истребили лутчее, а осталась дрянь, с которою он уходит в Варну. Матушка, будьте щедры к Нассау, сколько его трудов и усердия, и к Алексиану, который его сотрудником. А пират наш не совоин*. Воздайте всем трудившимся <...> Ежели дожидаться подробной реляции, то сие протянется. А скорее наградим, то впоследствии произведем еще больше пользы.

Лагерь на марше к Солонихе. 19 июня 1788 г. [№ 867]

XXVIII

За что мордасы бить, хватало:
Война — жестокость, это так;
Но подлость? — как-то не пристало,
Чтоб примерял её моряк.
А турки подлостью грешили,
Мол, типа муллы разрешили
Гяурам предъявлять обман —
Ещё ссылались на Коран.
Спускали флаги: «Пощадите!»
А далее — в упор картечь.
Как за подобное не сечь?
Мгновенно в этакое корыте
Являли ядра много дыр:
С бесчестьем невозможен мир.

*Речь о Поле Джонсе.

XXIX

Гиен и шакаля манеры
Живут в османах до сих пор:
Проблема не в различьях веры,
О чём нелепым был бы спор.
Скорее, зависть — их чертою,
Что катит мощною волною
Неуважения к врагу,
Вгоняя турок в стресс, тоску.
Отсюда смерть посла России,
Отсюда сбитый самолёт,
Отсюда и афронт идёт
К собору Мудрости, к Софии.
Коль знаем цену шоблы той,
Негоже к ним стоять спиной.

XXX

Тогда у Порты со снабженья
Шесть тысяч сняли человек —
Вчистую сняли, а в плененье
Свели две тысячи на брег¹⁷.
Во время данного цейтнота
Штандарт захвачен главкомфлота,
Такого не было досель:
Картина маслом? — акварель.
Не ожидали басурмане,
Что выйдет этакий позор,
Забыв, кем порван договор,
Что освящён был на Коране.
Аллах, наверное, тогда
Задал за это им дрозда.

Конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина А. В. Суворову*

Мой друг сердешный, любезный друг! Лодки бьют корабли, и пушки заграждают течение рек. Христос посреди нас! Боже дай мне тебя найти в Очакове. Попытайся с ними переговорить, обещаю моим именем цельность имения, и жен, и детей <...> Прости, друг сердешный, я без ума от радости. Всем благодарность.

19 июня 1788 г.

Из письма А. В. Суворова князю Г. А. Потёмкину

У нас все еще виват, то и простите простоту. Вашей Светлости высокие милости ко мне и нам изобилуют в двух Ваших письмах после побед. Целую Ваши любезные командирские руки!

20 июня 1788 г. [№ 250]

XXXI

Добили турок на лимане
В июля первое число —
У замка вставшим при охране,
До этого почти везло.
Но не был впрямь броней Очаков
От русских вымпелов и флагов:
Здесь два фрегата, семь судов
На дно пустили без торгов¹⁸.
Царица щедро наградила¹⁹
За честь и доблесть моряков,
Что не жалели животов.
Чем наградили Крокодила,
Хассан-пашу? — большой вопрос,
Но явно выдрали всерьёз.

*Цит. по указ. книге А. В. Суворова «Письма». С. 577.

XXXII

Так лодки били флот османов,
 100-пушечные корабли —
 Вполне понятен гнев султанов:
 Его как-будто развели,
 Взыскавши в позе неприличной
 Премного раз весьма цинично
 И в хост, и в гриву, и т.д.
 По пунктам «а», «б», «в», «г», «д».
 Инсульт его настигнет вскоре:
 Абдул-Хамид, что Первым был*,
 Не рассчитал предела сил,
 Хоть говорил: «Моменто мори**», —
 С глубоким смыслом для других
 И не гужбанил на троих.

XXXIII

Зачем же ты, султан османский,
 Полез войной, озливши Русь?
 Тебя б не жёг позор лиманский,
 Не веришь коли — побожусь.
 Ничто из грешного невечно
 И дело прошлое, конечно,
 Которого не сосложить
 Склоненьем зряшным склеив нить
 И календарь назад листая.
 Но видно, нынча опять
 Вражду желают обновлять
 В Стамбуле: недоумков стая
 Сорвать не хочет шор и пут.
 Ох, чую, снова огребут.

*27-й султан Османской империи правил в 1774-1789.

**Memento mori — помни о смерти, лат.

XXXIV

Явись же, тень Абдул-Хамида,
К полу-султану наконец
И объясни: твоя планида,
Скоропостижный твой... <абзац>
Должны уроком стать потомкам,
Что проживают на обломках
Твоей империи былой,
Когда на Русь полезут в бой.
Итог подобного понятен,
Притом, прошу, удостоверь,
Виновник в ад откроет дверь —
В таких делах рок беспощаден.
Короче, тихо пусть сидит
И не по делу не... <свистит>.

Информация к размышлению

Из заявления президента Турции Р. Т. Эрдогана

Еще раз хочу подчеркнуть, что Турция не поддерживает незаконную аннексию Крыма. Турция поддерживает территориальную целостность Украины включительно с Крымом.

3 февраля 2020 г.

Президент Турции просит вернуть Крым. Как пишет турецкая газета «Naberler», по его мнению, русские забрали эту землю у Османской империи в 1783 году, и Крым надо вернуть современной Турции.

*РИА «ФедералПресс»,
27 октября 2020 г.*

ФИДОНИСИ, 2-я АРМИЯ, ВЕНСКАЯ ПОМОЩЬ (Глава вторая)

I

Так методично, мал-помалу,
Губили оттоманский флот.
Позднее также адмиралу
Войновичу победный счёт
Продлить пристало. Непременно,
Об этом стоит откровенно,
Хотя б немного рассказать,
Вниманьем чтя морскую рать.
Покинув крепость-град Очаков,
Подальше от лиманских вод
Пошёл на запад Порты флот*
По предписанью зодиаков
Иль, может, как велел Аллах:
Он большой спец в таких делах.

*Конфиденциально
Лично в руки*

Их письма контр-адмирала Поля Джонса князю Г. А. Потемкину

Имею честь сообщить Вам, что в эту минуту, то есть в 2 часа пополудни, Турецкий флот поднял паруса; думаю даже, что вражеский отряд, находящийся к западу от Кинбурна, хочет соединиться с их флотом. Этот маневр может находиться в связи с приближением Севастопольского флота, что представляет большой интерес.

Писано 28 июня 1787 года.

Близ Очакова, на корабле «Св. Владимир»

*У стен Очакова осталась эскадра в составе 12 фрегатов и 33 мелких судов.

II

У острова*, у Фидониси¹,
Два флота встретились потом.
Эски-Хассан при бенефисе,
При полном большинстве. Притом
Пошёл с наветрянной сторонки —
<Эх, ангидрит его...> в печёнку —
Прям на российский авангард,
Добычу алча, чуя фарт.
Затем хитрющего каналью
Пробило на эксперимент,
Поскольку, улучив момент,
Оставил он кордебаталью
И первым вылетел вперёд,
Забыв про предписаний свод.

III

Куда его погнали черти² —
О том не ведаёт никто.
Возможно, так искал он смерти,
Ведь намечали кое-что
Паше отсыпать за лиманы —
Понятно, не небесной манны**.
Желал победой смыть позор,
Чтоб отменили приговор³ —
Как знать. Но встретил Ушакова,
Что на отчаянья маневр
Нежданный свой явил шедевр,
Ведь вызов принял и рисково
Помчал на вражий флагман в бой
Манерой жуть не уставной.

*Ныне — остров Зменный. Сражение состоялось 3 июля.

**По некоторым данным, несколько позднее Эски-Хассан в добровольно-принудительном порядке примет яд.

IV

Всегда на турок хитрость, злобу
Имеем... <кое-что> с винтом:
Нежданно в гости к русофобу
Явиться может «конь в пальто».
«Сармат», «Циркон» — туда до кучи,
Вестимо, если крайний случай,
Обраткой тоже прилетят,
Коль брать сегодняшний формат.
Непредсказуемость оружием
У русских стала с древних лет.
О том Хассан среди сует
Забыл, и вышел неуклюжим
Его экспромт: без пересуд
Клин Порты русским клином бьют.

V

Войнович с большей часть флота
Постреливал издалека.
Как турок пробрала икота,
Взялась писать его рука
Рапорт, где искажён премного
Ход битвы. В этом подоплёка
Сказать, что Марко, карьерист,
Бывал в реляциях нечист:
Мог приписать других заслуги.
По сути, в омуте интриг
Войнович большего достиг.
И в графы удалось хитрюге
Макаром таким пролезть,
Хоть флотоходец ни Бог весть.

Конфиденциально

**Из письма Г. А. Потёмкина
контр-адмиралу М. И. Войновичу**

Храбрость и мужество, которые Вы оказали, начальству флотом на Черном море в сражении 3-го июля сего 1788 <...> удостоились Высочайшего Е.И.В. благоволения. В знак оногo Всемилостивейшее пожалован Вам орден Св. Георгия 3-ей степени.

22 октября 1788 г.

**Из письма бригадира Ф. Ф. Ушакова
князю Г. А. Потёмкину**

Получил я столь строгого содержания письма и гнев Его Превосходительства*, от кого ж он, что обо мне слышал, не рассказывает, имеет около себя множество шпионов и во всякой неправде им верит и после мстит до бесконечности <...>

1788 г.

VI

Переместим от Фидоніси
Взор на места других боёв.
Дела осман совсем не в кризе,
Хоть дали туркам тумачков
Австрийцы, россы, что в дуэте —
Хотін тогда по эстафете
Под руку венцев перешёл²,
С чего Диван был шибко зол.
Принц Кóбург с графом Салтыковым
Осаду данную вели:
Здесь ядра, пули как шмели
Летали, жалили бедово.
И в драку лез Осман-паша,
Лишь торкнет в бошку анаша.

*Речь о контр-адмирале Марко Ивановиче Войновиче.

VII

Войска маневр осуществляли,
 Войска из армии второй,
 За что бойцам порой медали
 Вручали на передовой.
 Чтоб стала полной ассамблея,
 Султан пригнал Шах-Бас-Гирея
 С татарской конницей сюда —
 Бывало жарко иногда.
 Град Яссы брали и сдавали,
 Не считаешь сколько раз,
 Чем утруждать не стану вас.
 Румянцев, стоя при штурвале,
 Свою задачу выполнял,
 Хотя был штат у войска мал.

Конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Цесарцы, заняв Яссы, не оставили их, но держат тамо
 detachment из пяти тысяч, чрез что Хотин, не имея продо-
 вольствия, поставлен в нужное состояние <...> Сие дока-
 зывает, что союзники начали действовать серьезно, а дви-
 жения их в Молдавии принуждают нас переменить план и
 поддерживать их успехи, для чего армии Украинской теперь
 действовать надлежит между Днестра и Прута. Таким по-
 ложением корпус Цесарский зависеть будет от Графа Петра
 Александровича*, и Бендерский неприятель конечно при-
 жмет к крепости.

Елисаветград, 5 мая 1788 [№ 854]

*Речь о генерал-фельдмаршале П. А. Румянцеве.

VIII

Рулил Румянцев строем снова,
Но только армии второй,
Поскольку не за основного
Фельдмаршала, что под луной.
Но всё не трутнем в «райской группе»,
Где хоть в халате, хоть в тулупе
Валяй сколь хочешь дурака
Иль на перинах мни бока.
Отныне бывший подчинённый
Ему начальником прямым —
Как хорошо быть молодым,
Когда уклон традиционный,
Когда халифом не на час
Иль хоть на час бы — случай? — Да-с.

IX

Законы, выверты такие
Установил галантный век —
Почаще бы у нас в России
Так распускался человек,
Но делал то, что делать надо:
На почве той взросла громада,
Над серой массой вознесясь, —
Таврический Светлейший князь.
Григорий Саньч, несомненно,
Дела великие творил,
Притом не скажешь, что царил,
Но полу-царствовал отменно,
Ведь в месте нужном, в нужный час
Вдруг оказался — случай? — Да-с.

X

Но стал героем не на ложе
Потёмкин, грех его — не грех:
Он воевал, хотя расхоже
О нём судачат за успех.
Жаль слов для данного навета,
Поскольку ложь и только это,
Мол... <тра-та-та> Григорий, князь:
К титану не прилипнет грязь.
Спрошу судей: «Вы, что безгрешны,
Смотрелись в зеркало давно ль?»
Да что тут речь-то? — троль есть троль:
На ком одежды белоснежны,
Тот вряд ли в смертный бой ходил,
По-настоящему любил.

XI

Потёмкин пребывал в фаворе.
Румянцев к славе ревновал
И о себе, как о мажоре,
Нередко с грустью вспоминал.
И мы бывали молодыми —
Но чур, пардон! — не столь крутыми
Как Пётр Ляксандрыч, сукин сын,
Великий бабник — исполин.
Да! Ростом, почитай, два метра.
Возможно, этим женщин брал,
Иль тем, что дерзок и удал,
Что посыпал романы щедро
Златой монетой, а мужей
Мог мигом выставить взашей.

XII

Возможно, сказом оконфужу,
А может, малость развлеку:
Однажды, мстя ревнивцу-мужу,
Привёл к его особняку
Румянцев с дробью барабанной
Свой батальон тропой не бранной
Для экзерциций строевых,
Мол, типа нету мест других.
Команды строго по уставу
Пётр Саныч ротам выдавал —
Был... <феерический> скандал,
Поскольку доблестному графу
Казалось сущим пустяком
Сыграть парадец голяком.

XIII

Пардон! Тут с нагишом премного
Сказитель дело исказил:
Коль говорить предельно строго,
Наш озорник при шляпе был.
Ну, может быть, ещё ботфорты —
И всё, и всё. Друзья, не спорьте:
Костюм Адама был на нём.
Что стало с дельцем тем потом? —
Отдав двойной размер по иску
В суде сутяге за рога,
Граф снова спутал берега
Прелюбодейством и записку
Отправил гневному истцу,
Мол, впрок платилось по концу.

XIV

А вы мне: «Ржевский! — говорите, —
Гусар-оторва и срамник».
В реальном нашем индивиде
Поярче офицерский шик.
Поздней он станет кавалером
Всех орденов и всем примером,
Когда попотчует отец
Его розгою наконец.
Без укоризны, впрочем, речи
О днях Румянцева младых,
О командармских — дальше стих,
Поскольку снова нужно к сечи
Поворотиться нам лицом —
Вон мчатся новости с гонцом.

XV

Союзники, а это венцы,
Османов били по чуть-чуть,
Когда выкидывал колена
Бек иль паша какой-нибудь.
Потом на правый берег Прута
Пошёл, чтоб съесть сольцы полпуда,
Побрудершáфтить первачу
С цесарцами плечо к плечу,
Российский корпус*. Снова Яссы
Умело взяли в оборот
И далее броском вперёд,
Гоня татар и турок массы
К Дунаю, к чёртовой маман,
Исполнили совместный план.

*В ряде источников именуется 3-й дивизией под командованием генерал-аншефа
Ивана Карловича Эльмита.

К сведению

Из пояснения условий, на коих крепость Хотинская отдаётся осаждающим её российско-римскоимператорским войскам*

1-е. Сераскир Джур-углу-паша и комендант Осман-паша со свитами, им принадлежащим, выйдут со всеми почестями, то есть с их оружиеми, с распущенными знамёнами, с музыкой <...>

2-е. Жители крепости и города выйдут с жёнами и детьми с их оружиеми, лошадьми и со всею движимостью <...>

4-е. Путь их должен обеспечен быть, для лучшего снабжения дастся им конвой от союзных императорских войск <...>

11-е. За три дни до выхода отдадут они присланным от союзных императорских войск штаб-офицерам всю артиллерию, весь порох и все иные военные снаряды и припасы <...>

1788 г. сентябрь 6

XVI

И Кóбург с графом Салтыковым,
Когда отрезали Хотин
От магазинов, стали снова
Бодрить атаками турчин.
Осман-паша и янычары,
С трудом отбивши те удары,
По акту порешили сдать
Хотин — вот роспись и печать.
Прияв удачу, австрияки³,
Коль европейцы, плач вели,
Торгуясь словно куркули.
Мол, то да сё пускай в атаки
Бесплатно русские идут,
А немцу дай земли лоскут.

*Подлинник см. в ЦГВИА, ф. ВУА; д. 2391, ч. 2, лл. 265-268 об.

XVII

У них Иосиф был на троне,
Второй с тем именем в ряду,
Совсем не жлоб на общем фоне,
Коль брать цесарцев череду.
Союзник верный, что неожиданно,
Не подлован — и это странно —
Что не жалел в трудах себя,
Переживаньями губя.
Стремился верным быть союзу,
Хотя своих проблем вагон
С тележкой. Однако он
Держал свой долг не за обузу.
Да! Кое-что отжал у нас,
Но главное — не... <лоботряс>.

XVIII

Случился Карансёбеш дальше*,
Сраженье с турками... почти.
Все факты выдаю без фальши,
Но здесь такое — мать яти! —
Что не поверите, наверно.
Хотя, что было, достоверно
О том... <ядрён батон> бою
Всем в назиданье выдаю.
Нажрались шнапса австрияки
И, так сказать, близира для
Жуть передрались опосля,
И повели полки в атаки,
Слагая счёты меж собой:
В ночи толпа дралась с толпой.

*17 сентября.

XIX

Второй Иосиф в непомнятке,
Далече полная... <фигня>:
Ему набили по сопатке
И в речку скинули с коня.
Притом пришибли лейтенанта,
Что был за флигель-адъютанта.
Пушчѐнки били по своим
Как будто по войскам чужим.
Итог: стотысячное войско⁴,
Где европейцем всякий прыщ,
Уменьшилось на десять тыщ
Вблизи от города Пропойска —
Иль Карансѐбеш звать его?²
Нам, русским, не понять того.

XX

Про эти бражные увечья
Припомнил только потому,
Что вижу что-то человечье
И в евро-людях. Посему
Не стану им вменять обиды
(Тут исключеньем — только бритты)
За глупых санкций череду:
Не всем быть с честью в ладу.
Понятно, что американцы
Парням зажали фаберже,
Послать же янки прямо в «жэ»
Не могут: есть боязнь, что танцы
Не баллерунить больше им.
Не с... <бойсь>, ребята, подсобим.

XXI

Жуть подсобим, припомнят коли,
 Что подлованами не все,
 Что съеден пуд отборной соли
 В делах совместных. Пусть в ПАСЕ
 Без дополнительных подсказов
 Угомонят всех... <фантомасов>,
 Которых геями зовут,
 И лесбиянок пусть уймут.
 Пусть выбьют дурь из лимитрофов,
 К ответу призовут бандер:
 Вполне довольно этих мер,
 Чтоб выйти разом из окопов
 Войны холодной, а потом
 Великой дружбы строить дом.

Конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Друг мой Князь Григорий Александрович. Слух носится у Швеции, будто Король Шведский в намерении имеет нас задирать. Граф Разумовский, о сем слухе говоря с старым Графом Ферзенем, сей ему сказал, что «от помешанного всего можно ожидать». Что заподлинно в сем деле есть, — то, что в Карлскрону послано приказание вооружить двенадцать военных кораблей и несколько фрегатов. Деньги в Голландии негосирует, и в Финляндии Шведской делаются приготовления к лагерям <...> Все сие видя и слыша, благоразумие требует, не тревожась, взять приличные случаю осторожности, дабы пакости какой неприличной не учинил.

Марта 24 ч. 1788 [№ 845]

НА ВНЕШНЕМ КОНТУРЕ, ВОЙНА СО ШВЕДИЕЙ (Глава третья)

I
В июне шведы влезли в драку,
Начавши новую войну* —
То Густав Третий вынул шпагу,
Мол, пядь Рации умыкну.
Погнал по сухопутью воев,
И тридцать тысяч тех героев
Пытались штурмовать Нейшлót**,
Ключ вымогая от ворот.
Но комендант сказал Густáву:
«При сабле правая рука,
А левой — нет у старика.
Открой-ка сам: обрящешь славу».
Король ворота не открыл —
Округу грабя, подло мстил.

Конфиденциально

Из писем Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Шведы атаковали Нейшлот, в котором две роты егерей, а война не объявлена. Это называется действовать по-разбойничьи <...> Правда, верность и истина на стороне нашей.

Июня 26 ч. 1788 г. [№ 870]

По двухдневной стрельбе на Нейшлот шведы пошли грабить Нейшлотский уезд. Я у тебя спрашиваю, что тут грабить можно? <...> Своим войскам в Финляндии и шведам (Густав) велел сказать, что он намерен превосходить делами и помрачать Густава Адольфа и окончить предприятия Карла XII. Последнее сбыться может, понеже сей начал разорение Швеции.

Июля 3 ч. 1788 г. [№ 871]

*Началась внезапным нападением Швеции 21 июня.

**Крепость Нейшлот — она же Олавилинна, Олафсборг, т.е. Замок святого Олафа.

II
Майор Кузьмин, что комендантом,
Потом героем пьесы стал:
Драматургическим талантом
Господь царицу покарал.
И «Косомётыха, батыра»*,
Она опишет, мол, проныра,
Трепач, балбес и бонвиван
Трубил в трубу, бил в барабан
О подвигах своих грядущих.
Но даже с кочергой старик
Безрукий, явно отставник,
Набил по лапам загребущим
Батыру, не отдав избу,
Мол, не раскатывай губу.

III
Строфу иль две — сначала столько
Желал войне той уделить:
У севера не главной ролька,
Хотя связующая нить
Меж ним и югом очень зрима.
Поэтому промчатся мимо
Событий этих не резон:
Велик сказанию урон.
С чего сыр-бор? Запели шведы:
— Верните срочно туркам Крым.
И «Кемску волость» взад хотим,
И всё, что прежде наши деды
В баталиях... <отдали> вам:
Уж больно горек предков срам.

*Речь о комической опере Екатерины II «Горебогатырь Косометович».

IV

Королик Густав был нечестен
В своих наездах как всегда:
Его подвох давно известен —
С переодёвкой байда.
Пошил он русские мундиры,
И в оных шведские задиры,
Идя открыто в полный рост,
Атаковали свой же пост.
Премного было шума, гама,
Мол, Петербург виновен в том.
Смолчать хотел про тот сором,
Но дурь жива: с тех пор упрямо
Всё ищут шведы чушь и хрень,
Зрят субмарин российских тень.

V

Короче, гнусный провокатор
Тот... <гомосек>, точнее — гей,
К тому же — власти узурпатор¹,
Не бесталаный прохиндей.
Сей голубь и помчал блиц-криком,
Хотя был вроде с меньшим бзиком,
Чем Карл Двенадцатый, король,
Что наступал нам на мозоль.
С того Карлуши радикально
В Лесной, в Полтаве сбили спесь:
«В Расею более не лезь!»
Его наследник специально
Уроки прошлого учил —
Сколь умственных достало сил.

VI

Двенадцатый, оно вестимо,
 Был громкой славой осенён,
 Сомнительной, промчавшей мимо,
 В итоге кем для свеев он?³
 Нет, не герой национальный,
 Скорее — лузер натуральный
 При репутации дурной,
 Хотя не заднеприводной.
 Кто Густав Третий с ним в сравненье? —
 Пигмей, по сути, даже лох:
 Не для решительных эпох
 Такие люди, для забвенья.
 А впрочем, вот о нём пишу —
 Ужель не память мурашу?³

VII

Не с кондачка слагали планы
 В Стокгольме данною порой:
 «С Россией борются османы
 И... <мельче шваль> полезла в бой.
 Отборные войска царицы
 Ушли на южные границы,
 А в Питере мал гарнизон,
 Что праздной жизнью развращён».
 Ещё и так предполагали:
 «Когда второй откроем фронт,
 Вмиг прояснится горизонт,
 Где “tre кропи*” на пьедестале».
 Казалась лёгкою гастроль,
 Склонялся к этому король.

*Три короны — геральдический символ Швеции.

VIII

И выдал громко Густав Третий:
«Русь агрессивна!» — и сенат
С потоком гнусных междометий
Дал: «Одобрям-с!» — на компромат.
Екатерина с Петербурга
Шлёт ноту мира. Но придурка,
Густава то бишь, понесло:
Ну, что поделаешь — хамло.
Тем временем посол России
Граф Разумовский² то письмо,
Что под замком ларца нёмó,
За деньги и весьма большие,
Что журналюгам передал,
Издав в Стокгольме. Был скандал.

IX

Потёмкин читывал депеши
Про скандинавские дела
И чуял: «Густав, чёртов леший,
Ещё явит России зла».
Но Катерина полагала,
Что поводов для драки мало:
Турнули нашего посла,
Тогда всё чётко поняла.
В Стокгольме спел тогда либретто
Других послов недружный хор,
Мол, с Разумовским перебор,
На что французы дали вето,
Хоть смута зрела у самих*.
Король во злобе не утих.

*В 1789 начнётся Великая французская революция, свергшая монархию и провозгласившая первую Французскую республику.

X

Ему внушали, что Россия —
Колос на глиняных ногах.
Что Густав — гений и мессия,
Монарх великий, ох да ах.
Кто науцал-то? — англичане,
Голландцы, хоть марихуане
Не поклонялись той порой;
Толкали и прусаки в бой.
С тем и полезли шведы драться,
Когда подельники в тени
Тихонько коротали дни,
Судя, рядя, что святотатцы,
Густава Третьего порой,
Мол, дурень с кровью голубой.

XI

Не дурень Густав, если честно,
Пусть голубой. И... <чёрт> бы с тем:
У Петербурга войск окрестно
Особо нет, полно проблем.
В строю Балтфлота недобито
Стоят престарые корыта,
Чуточек новых кораблей
С толпой неученых людей.
Цель шведов — русская столица.
Теперь, как хошь, крутись, вертись,
Прижало коли... <помолись>.
Но вряд ли помощь заграница
Окажет в этакой беде:
Скорей примкнет она к вражде.

XII

Пруссаки, бритты и голландцы,
Давая Густаву карт-бланш,
Предполагали: «Свеев шансы
Вполне реальны на реванш».
Владычица морей грозила
Не только изводить чернила,
Мол, флот отправит, даст кредит,
Когда Стокгольму зафартит.
Тогда пошли бы и пруссаки
С войною в русские края:
Им роль привычна шакаль,
Забыв, иде зимуют раки.
Притом датчане той порой
Нам не желали доли злой.

XIII

Не то, чтоб в Дании любили
Царицу русскую, народ:
В том европейском водевиле
Они свой рыскали джекпот.
В союзе с Австрией, Россией,
Но со своей драматургией
Датчане влезли в те дела,
Имея роль, что мал-мала.
Однако объявили шведам
Войну и двинулись в поход.
В ответ примчал британский флот,
И П... <Копенгаген> сник на этом.
И всё ж геройская страна —
Аж три недели шла война³.

XIV

Забивши гол антироссийский,
Датчан оставив без наград,
Был рад Георг, король английский,
По счёту Третий, очень рад.
Но в скорбный дом открылась дверца:
Слетел крышак у самодержца
От дикой радости такой —
Не стал дружить он с головой.
Пошли у суверена сдвиги
И по причине дел иных:
Ему тогда под самый дых
Сподобились ударить виги.
Зловредней виги или Русь? —
Давать оценки не берусь.

XV

Британцы, галлы той порою
Вели разборки меж собой,
При этом «красною чертою» —
Турецкий «гражданин больной»:
Санкт-Петербург слагал подворья
По свету, в Средиземноморье
Не допускал его осман,
Евросоюзный басурман.
Поэтому на данном фронте
Они дружили против нас,
Нашкодить больше торопясь
На сухопутье и на понте —
На море Русском*: с ним давно
Имеем прозвище одно.

*В X-XIV вв. Русским морем называлось море (понт) Чёрное.

XVI

Совместно и по одиночке
Не вся Европа, евро-гнусь,
Настырно и без проволочки
Враждой обкладывала Русь,
Бодря фанатов мусульманских.
Притом подонков христианских
Своих родных, из прочих стран
Спецами слала в тот шалман.
Ведь прежде даже к Пугачёву,
Что коронован топором,
Французы шастали тайком.
Слепить за бабки постанову? —
Тут англичане мастаки:
Сплетут любые узелки.

XVII

И евро-пресса той порою
Не лучше нынешней была:
На Петербург текла рекою
Ложь, русофобская хула.
Совсем, конечно, не с натуры
Писали и карикатуры
На Катерину, на вельмож.
Портрет с натурою не схож,
Но сеял ненависть отменно
И нервных возбуждал персон:
Под евро-гнуса камертон
Печать равняла вдохновенно
Мозги сограждан, королей
По наущению чертей.

XVIII

Коль о России мемуары,
В тираж — чернуха иль никак:
За грязь двойные гонорары;
Когда с добром, считалось — брак.
С тех пор сменилось очень мало
В европах этих, коль удало
По старым калькам и сейчас
Они клеветы льют про нас.
Писал об этом без желанья,
Про европейский политик —
Зловонное кубло интриг.
Однако данные познанья
Сейчас не лишними, увы.
Пардон, к войне зовут волхвы.

XIX

У Гогланда⁴ случилась битва
Со флотом шведов между тем —
Отвага русская, молитва,
Грейг*, адмирал, явили всем,
Чем быть чревата может схватка
С Россией: прилетит обратка
Под пушек аккомпанемент
От московитов злых в момент.
В заливе Финском было дело.
Июль шёл месяц, день шестой.
Примчали свеи к нам домой
Незванными гостями смело:
Жуть понтовался герцог Карл,
Что главкомфлота, принц и ярл.

*Грейг Самуил Карлович (1735-1788) — русский адмирал шотландского происхождения, губернатор (главнокомандующий командор) Кронштадтского порта.

XX

С Кронштадта наши вышли в море
Под парусами корабли,
Чтоб выяснить сраженьем вскоре
Почём пядь отческой земли.
Под ветром принц Зюдерманландский*,
Пособник Порты оттоманской,
Чтоб россов базу разбомбить
И Питер — тоже. Эка прыть!
Шотландец русский Грейг, комфлота,
Не колотя как принц понты,
Поднял сигнал: «Иду на ты!»
На «вы» не захотел чего-то
Наш адмирал Карлушу звать,
Ругнувши герцогову мать.

XXI

Равны примерно были силы,
Имелся впрочем и нюанс:
У русских здесь отцов могилы,
Что повышало к славе шанс.
В семнадцать ноль дуэль орудий,
Прося у Бога правосудий,
Вовсю гремела на волнах —
Судьёй Христос, а не Аллах.
Был слабым ветер. Дым клубами
Стелился низко. Не с руки
Стрелять, коль не видать ни зги.
Являлся проблеск меж дымами
И начиналась вновь стрельба
Со всех бортов: «Бу-бух! Ба-ба!»

*Он же — герцог Карл, генерал-адмирал шведского флота и будущий король Карл XIII.

XXII

Линейной тактики манеры,
 Ведя свой флагман «Ростислав»,
 Порушил Грейг. За что галеры
 Ему светили, коль устав
 Морской поставил под сомненье,
 Ведь шла война, а не ученье.
 При этом знал он: победит,
 Не будет строгим аудит.
 Линкор Карлуши в хвост и гриву
 Грейг отодрал, и принц бежал*;
 Другой кораблик** ждал финал
 От пушек россов, но... «Быть живу!» —
 Просил Вахмэйстер, адмирал:
 Поднял флаг белый, шпагу сдал.

XXIII

Потери в Гогландском сраженьи
 Примерно равными. И всё ж
 С победой россы вне сомненья,
 Швед посрамлён, ядрёна вошь:
 С блиц-криком флот уже не в плане,
 Торча в Свеаборгском капкане.
 Так, может, станет потрезвей
 Бандгруппа евро-сволочей³ —
 Нет! Жаждали ещё пруссаки
 И бритты повод получить —
 Тот «казус бейли», мать ятить,
 Что дал бы случай для атаки
 На град Петра и на Москву
 Для грабежа — по существу.

*Флагман «Густав III» после повреждений от огня «Ростислава» покинул линию.

**Вице-адмиральский корабль «Принц Густав».

Конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Чтоб ответствовать на Ваши письма от 1 сентября до-
брою отселе вестию, я со дня на день ожидала из Фин-
ляндии уведомления, что шведы Гогфорс оставили, что,
наконец, и сбылось. И теперь уже в нашей Финляндии ни
единого шведа нет, а флот их блокирован нашим в Свеаборге
<...> Между тем, Король Шведский писал ко всем дер-
жавам, прося их, чтоб его с нами вымирили, но какой быть
может мир тут, где всей Европы интересны замешаны бу-
дут? Он сие нарочно сделал, чтобы больше замешать дело,
а заподлинно он мира не хочет, как все сказывают, а думает
протянуть, авось — либо что ни есть для него оборотится к
лутчему.

Сентябрь 18 ч., 1788 [№ 891]

XXIV

Мог статья поводом Очаков,
Где рядом русские войска
Пока не рвали лапсердаков,
Но в изготовке для броска.
С того тянул Потёмкин время,
Принявши тягостное бремя
Пустых укоров на себя
И репутацию губя.
Ему пеняли, мол, в атаки
Давно пора послать полки:
Они отважны и ловки,
Но у победы в полушаге
Рискуют славу проморгать,
Поскольку застоялась рать.

*К сведению***Из записок князя Е. Н. Голицына***

От нерешимости князя Потемкина и от пышной и сладострастной жизни его армия стала ослабевать <...> Я слышал от самого в ней командующего трех-бунчужного паша, которого мне случилось в проезд его через Москву видеть у князя Репнина, что гарнизон в крепости несколько раз почти начал бунтовать, и что он удивляется, как не воспользовались осаждающие такими случаями. Вот каков был князь Потемкин, начальствуя армиею.

*1790-е гг.***Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине I**

В Очакове на сих днях удавили двух из знатных жителей, которые были в числе восьми, предлагающих паше о сдаче города.

*15 сентября 1788. Под Очаковым [№ 889]***XXV**

Притом известно, что зимою,
 Когда морозы и снега,
 Природа постоит стеною
 За Русь и охладит врага.
 Пруссаки, бритты, зная это,
 Предпочитали драку летом,
 Ведь россы издревле всегда
 С победой были в холода.
 Войска и флот в галантном веке,
 Отставив на потом бои,
 В квартиры зимние свои,
 Что взяты не по ипотеке,
 Съезжались, ели калачи,
 Детей строгаи на печи.

*Цит. по изданию А. Г. Брикнера «Потёмкин». — СПб. Издание К. Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891. С. 150.

XXVI

Потёмкин ждал: так было надо
Для государства и его.
Что бляело об этом стадо⁵,
Сносил достойно. Отчего
Бросался в омут страсти плотской
И по привычке идиотской
До крови ногти обгрызал
Иль думой уходил в астрал.
Ни с кем не заводил дебаты,
Коль голоден солдат, разут,
А морды трескал в пять секунд.
Винцо пивал, читал трактаты.
Короче, справно исполнял
Фельдмаршальский функционал.

Конфиденциально

Из депеши принца де Линя императору Иосифу II*

Теперь лишь благодаря какому либо отчаянному подвигу можно будет овладеть Очаковым. Нужно же наконец избавиться от снега и грязи, в которые мы со дня на день все более и более погружаемся. Браницкий уехал в свое поместье <...> другие генералы — Бог знает куда; им всем здесь было тошно.

Он [Потемкин] весь день был в страшной меланхолии и ипохондрии <...> Уезжая отсюда, я должен отдать полную справедливость хорошим качествам князя, его уму, любезности, такту, благородству, мужеству, великодушию и даже гуманности.

Конец октября 1787 г.

*Цит. по изданию А. Г. Брикнера «Потёмкин». — СПб. Издание К. Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891. С. 151.

XXVII

Светлейший думал и о Польше,
Хоть дел по горло у него,
Но, коль заглавным, то изволь же
Не вздумать упустить чего.
Там сейм* ярился чрезвычайный,
Демократический, скандальный,
Что ляхов приведёт к войне
С явлением врагов извне.
Потёмкин замирял разборки —
Сколь сил хватало, яко мог,
Поскольку всё-таки не Бог.
— Нам ни к чему поляков тёрки,
Коль на югах грохочет гром.
Уже в печёнках сейм-дурдом.

XXVIII

Казалось, Польша, так далёко,
Пуцдай друг другу ряхи бьют.
Светлейший мнения иного:
Его поместья были тут**.
Без конкурсов, аукционов,
Коль нет ещё таких законов,
С имений этих брался хлеб
Для русской армии потреб.
Был голод, тиф шалил в то время,
Потёмкин меры принимал:
Да, да! Велик функционал
И тяжело главкома бремя.
Ему же ставили виной,
Мол, с шашкою не рвётся в бой.

*Речь и Четырёхлетнем сейме, начавшем работать в том году.

**На территории современной Белоруссии.

XXIX

Главком не топает в атаки:
Его удел совсем иной —
Радеть и о народном благе,
И о войсках, само собой.
Масштабно на меридианы
Слагать стратегию в генпланы,
Знать роды войска, всяку хрень,
Не наводя тень на плетень.
Такого уровня вопросы
В пространстве прежнем временном
Николи пред одним лицом
Не ставились. Но все курьёзы
Великой волей и умом
Решал Потёмкин, как главком.

XXX

Об этом писано подробно,
Чтоб стал понятней наш герой,
Которого строчили злобно
Марали: «Донжуан кривой», —
И даже трусом полагали.
Хотя вписать его в скрижали
Гераклом надобно давно
Без всяких «кабы», «если», «но».
До белых мух тянул Потёмкин
Ачи-Кале последний миг,
Чтоб вместо повода был фиг
Врагам Руси. Таков негромкий
Имел тогда светлейший план
Для пруссаков и англичан.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама*

Тем непонятнее становятся те 6 месяцев, которые употребил князь** на подобного рода осаду. Так как город не имел никаких внешних укреплений, кроме окопов, то при открытых траншеях достаточно было двух недель; тем легче было атаковать до доставки подкреплений, которые флот высаживал, как мы это видели, в несколько приемов <...> Требовалось больше ловкости на то, чтобы продлить осаду, чем на то, чтобы окончить ее в 3 недели.

Итак, причины такого промедления нужно искать между политическими и личными причинами князя; мне кажется, что на поведение князя имели влияние именно причины этих двух родов.

Конец 1780-х гг.

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 19-20.

**Г. А. Потёмкин.

ВЗЯТИЕ БЕРЕЗАНИ, ШТУРМ ОЧАКОВА (Глава четвёртая)

I

Июль. Очакова блокада*,
Сказанье далее о ней.
Вовсю гремела канонада
Осадных русских батарей:
Они вставали перед градом,
Чтоб не казалась шоколадом,
Не представлялась крем-брюле
Османам жизнь в Ачи-Кале.
Четыре возвели редута¹
Вблизи от крепостных ворот.
И дальше проливался пот
У осаждающего люда
В делах сапёрных, тыловых —
Довольно нудных и тупых.

II

Не сиднями сидели турки
За стенами Ачи-Кале:
Когда случалось быть халтурке,
На шибки мчали при мулле.
Так, например, в конце июля**
Они, пикет подкарауля,
Напали враз на казачков
Полсотней удалых клинков.
Ещё полтыщи экземпляров
Из янычар, как на парад,
Пошли на малый тот отряд,
Бодрясь от лобовых ударов.
И не спешили топать вспять,
А дальше лезли наступать.

*12 июля на берегу моря построена первая батарея на 10 осадных орудий. С 20 июля Очаков был в полной блокаде.

**27 июля.

III

Аншеф Суворов гренадеров
 Отправил в пекло. Встречный бой.
 Погнал к Потёмкину курьеров,
 Мол, отвечаю пехтурой
 На турок дерзкую атаку.
 Позднее данную бумагу
 Штабные как бы не найдут,
 О чём хватило пересуд.
 К османам вышло подкрепление:
 Ещё три тысячи бойцов
 Повывинимали из ларцов
 И сходу бросили в сражение.
 Тут иль бумажки сочиняй,
 Иль в контратаку поспешай.

Совершенно секретно

**Из рапорта № 948 генерал-аншефа А. В. Суворова
генерал-фельдмаршалу Г. А. Потёмкину***

Причина вчерашнего происшествия была предметом
 защиты бугских казаков... так как неверные, вошед в пун-
 кты наши, стремились сбить пикеты к дальнейшему своему
 усилению; артиллерия тут не была по одним видам малого
 отряда и подкрепления. О начале, как и о продолжении
 дела, чрез пикетных казаков Вашей Светлость уведомле-
 но было; начальник, прилежащий к здешней стороне, сам
 здесь при происшествии дела находился <...>

28 июля 1788 г.

*Указ. соч. А. В. Суворова. С. 582.

IV

Суворов пару батальонов
В каре построил и вперёд
Под стены вражьи бастионов.
Потёмкин требует: «Отход».
В каре бьют мерно барабаны,
Шаг ускоряя. И османы,
Когда спустили им жирок,
Пустились разом на утёк.
Вот земляные укрепления,
Вот стены крепости вблизи —
Как будто дело на мази,
Да новое уведомленье
Светлейший князь аншефу шлёт
И гневно требует: «Отход!»

V

Не сыщешь тормоз для порыва,
Когда кипит адреналин,
Хотя примчала директива
Стоп-краном на лихой почин.
Каре шагает энергично,
Суворов посреди привычно,
Но злою пулею-осой
Прям в шею поражён герой.
Его выносят с поля боя
Под орудийный тарарам.
Команду принимает зам
С приказом, не ломая строя
И не валяя дурака,
Скорее отвести войска.

VI

Ещё б чуть-чуть и в крепость сразу
 Взошли на спинах беглецов.
 «Ещё б чуть-чуть!» — оставим фразу
 Для лексикона шельмецов.
 Суворов ранен в ходе схватки,
 С него и взятки как бы гладки:
 Стал Бибиков², что генерал,
 Винён безвинно за провал,
 Который приключился дальше,
 Ведь без героя-вожака
 Вдруг наши дрогнули войска.
 Вам обещал рассказ без фальши,
 С того и честно речь веду
 Себе, возможно, на беду.

Конфиденциально

Из писем князя Г. А. Потёмкина А. В. Суворову

Солдаты не так дешёвы, чтобы ими жертвовать по пустякам. К тому же мне странно, что Вы в присутствии моем делаете движения без моего приказанья пехотою и конницею. Ни за что потеряно бесценных людей столько, чтобы их бы довольно было и для всего Очакова <...>

Будучи в неведении о причинах и предмете вчерашнего происшествия, желаю я знать, с каким предположением Ваше Высокопревосходительство поступили на оное, не донеся мне ни о чем во все продолжение дела, не сообщая намерений Ваших прилежащим к Вам начальникам и устремясь без артиллерии противу неприятеля, пользующего всеми местными выгодами.

28 июля 1788 г.

VII

Молвой превратною Потёмкин
Был в ретирате обвинён:
Считалось, в деле этом громком
Лишь по его вине урон³.
Мол, не узрел момент удачи,
С чего случилась беда.
Оно, по-моему, не так.
Но, коль не видел тех атак,
Моё немного стоит мнение,
Когда судьёй посмею стать,
Чтоб словом храбрецов карать.
Но видно, неповиновенье
И рвение в один сосуд
Атакой дерзкой слиты тут.

VIII

Что дисциплина — мать победы,
Суворов часто говорил:
На том армейские декреты
И основанье войска сил.
Негоже вместо командира
Войны вопросы, дело мира
Решать сержанту иль бойцу,
Аншефу — тоже не к лицу.
Оно бывает, что виднее
На месте сил и средств расклад,
Но и тогда не смей солдат
Губить в сомнительной затее:
Они — казённый инвентарь,
Начальник воинский — не царь.

IX

Суворов жаждал канители
 Поставить разом точку тут.
 Не различая общей цели,
 Не видя закулисных пут.
 Политика — удел главкома,
 Которому, как аксиома,
 Иметь стратегию в уме,
 А тактику держать в ярме:
 Тогда поверженный Очаков,
 Покрывши славой нашу рать,
 Мог явный повод сразу дать
 К войне для бриттов и пруссаков.
 Проблемой этой не делаясь,
 Был в ярости Григорий, князь.

Конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Александр Васильевич Суворов наделал дурачества немало, которое убитыми и ранеными стоит четыреста человек лишь с Фишера баталиона. У меня на левом фланге в 6 верстах затеял после обеда шармицель, и к казакам соединив два баталиона, забежал с ними, не уведомля никого прикосновенных, и без пушек, а турки его чрез рвы, коих много по берегу, отрезали. Его ранили, он ускакал в лагерь, протчее все осталось без начальника. И к счастью, что его ранили, а то бы он и остальных завел. Я, услышав о сем деле, не верил. Наконец послал пушки, под которыми и отретировались, потеряв 160 убитыми, остальные ранены.

6 августа 1788. Под Очаковом

Х

Принявши череду укоров,
Коль подвело его чутьё,
Спроважен Александр Суворов
Лечить ранение своё.
Дав указания по команде,
Уехал он на Росинанте —
Иль по другому звался конь? —
Туда, где реже был огонь.
В Кинбургской крепости комкора
Лечили строго лекаря,
За неусидчивость коря.
Аншефу думалось: «Фавора
От князя больше не видать.
И что о том судачит знать?»

ХІ

Его тогда сжигали страсти:
«Ну, как же так. Ещё б чуть-чуть
И под пятою русской власти
Очаков стал бы». Впрочем, суть
Была ему уже понятна.
Суворов маялся, нескладно
Просил у Господа совет,
Хоть занял тот нейтралитет.
Смирал гордыню и досаду,
Во храме замковом молясь,
Но мысль зудела: «Кабы князь
Прислал бы помощь к палисаду,
Ему б фанфары, слава». Но
Испито горькое вино.

XII

Суворов — гений, несомненно,
Великий воин — так и так:
Его Всевышний постепенно
Из прочих выделял служака,
Что исполняли долг прилежно,
И продвигал в чинах неспешно,
И данный преподнёс урок,
Мол, разуме́й всё шире впрок.
О сшибке князь судил иначе,
Коль был за главного вождя —
Из общих целей исходя
Кампании, когда с удачи
Тактической, не основной
Большой мог выйти геморрой.

XIII

Потёмкин и Суворов. После
Их станут эдак, так рядить⁴.
Мол, топали друг друга возле,
Но не смогли умерить прыть
При дележе победных лавров.
Мол, хватит этих динозавров
В программе школьной изучать, —
Казармой пахнет: «Ать-два-ать!»
В ЕГЭ о них для тех вопросы,
Кто взял за основной предмет
«Историю», для прочих — нет.
И по ТВ официозы
Крутнут об этом раз в году,
По сути — полу-лабуду.

XIV

Вам обещаю, мой читатель,
О том отдельный дать отчёт,
Ну а сейчас пусть знаменатель
Черту подтеме подведёт.
Но перед тем, как без гипнозов
Умчаться мыслью в лагерь россов,
Пунктиром будущий маршрут
Отмечу предоплатой тут:
О чём сыр-бор идёт поныне? —
Суворов иль Потёмкин прав?
Ответ не сложен: прав устав
И тот, кто главным вышел в чине.
Солдату — это не курьёз,
Для офицера — не вопрос.

Конфиденциально

Из писем А. В. Суворова князю Г. А. Потёмкину

Коли Вы не можете победить Вашу немилость, удалите меня от себя, на что Вам сносить от меня малейшее беспокойство. Есть мне служба в других местах по моей практике, по моей степени; но милости Ваши, где б я ни был, везде помнить буду. В неисправности моей готов стать пред престол Божий <...>

Какая вдруг перемена Милости Вашей и что могу надеяться в случайных смертному нещастьях, когда ныне безвинно стражду! Противна особа, противны дела. С честью я служил бы, но жестокие мои раны <...>

8 августа 1788. Кинбурн [№ 266, № 267]

XV

Те полевые укрепления
 Через две недели* — наш барыш
 Без штыкового приключенья,
 И по потерям выйдет шиш:
 Решат кроссворд артиллеристы,
 Что, ор подняв как скандалисты,
 Здесь полный учинят разгром
 Мощнейшим залповым огнём.
 И, хвост поджав, из палисада
 Умчат османские войска,
 Когда достанет жуть-тоска.
 При этом данная преграда
 Почти до крайнего числа
 Ещё участками была.

XVI

Однако вылазки лихие
 Являя и дальше супостат.
 Случались вмиг перипетии —
 Примите этакий расклад:
 Полезли как-то** оттоманы,
 Желая взять на ятаганы
 Прислугу русских батарей,
 На наших бугских егерей.
 Прогнали турок. Но при этом
 Кутузов ранен тяжело⁵ —
 «Ещё б чуть-чуть...» Но повезло,
 И смерть божественным декретом
 Была отставлена тогда,
 Мол, как бы нынче не нужда.

*9 августа.

**18 августа.

XVII

Возможно, так хранил Всевышний
Его для подвигов других:
«Понеже на земле не лишний,
Стрелков подправим озорных».
С того сомнительною байка,
Которой хвастался всезнайка:
«Снаряда два не попадут
В одну воронку». — Экий плут!
Солдат в бою под волей Божьей
Вдвойне, чем в мирный день простой:
Тут всякий явленный герой
Приходит с правдой, а не с ложью.
Клеветы — дьявола удел,
У нас иных довольно дел.

XVIII

Война войной, а между делом
Стихи Потёмкин сочинял,
Конечно... <чушь>: творцом умелым
Он вовсе не был — самопал.
Общался с музами другими,
С панёнками весьма простыми,
Живя в подземном терему
С евроремонтом — по уму.
Ещё труды аббата Флёр⁶
Переводил Григорий, князь:
Возможно, эту ипостась
К себе б главком примерил вскоре,
Махнувши жезл на чад кадил,
Когда бы дело завалил.

XIX

Вестимо, что не геям, гейшам
 Сей муж вниманье уделял.
 Но более того светлейший
 Искать пытался идеал
 В теологической нирване:
 Мечтал в митрополичьем сане
 Свершить святых премного дел.
 Но в том параграфе пробел
 Содержит формуляр служебный,
 Посколь мирское бытие
 Его забрало годы все,
 Слагая путь великолепный
 Старателя родной земли,
 Пред кем тускнели короли.

Конфиденциально

Из приказа князя Г. А. Потёмкина по войскам*

Строго я буду взыскивать, если солдаты будут подвержены претерпению нужды от того, что худо одеты и обуты.
 6 октября 1788 г.

Из ордера № 2582 Г. А. Потёмкина А. В. Суворову**

В настоящем положении считаю я излишним покушение на Очаков без совершенного оснащения об успехе; и потеря людей, и ободрение неприятеля могут быть следствием дерзновенного предприятия. Поручая особенному Вашему попечению сбережение людей, надеюсь я, что Ваше Высочайшее превосходительство, будучи руководствуемы благоразумием и предосторожностью, не поступите ни на какую неизвестность.

9 октября 1788 г.

*Цит. по книге: Сборник биографий кавалергардов (1762-1801). — СПб., 1904. С. 107.

**Цит. по книге: Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1891—1895. Выпуск IV. С. 200.

XX

Здесь, под Очаковым, осада
Сполна наскучила войскам:
Побить врага давно бы надо,
Устроив полный тарарам.
Чтоб избежать кровопролитья,
Предложен плен, но ждал прикрытья
И подкреплений комендант —
Вполне реальный вариант,
Коль заявлялся флот османов⁷,
Чтоб осаждённых поддержать.
Но корабли умчали вспять,
Когда вразрез турецких планов
Природа встала, русский флаг —
Не перенёс такого враг.

XXI

Потёмкин ждал. Его ругали
Довольно подло за спиной.
Он ордена цеплял, медали
И выходил к передовой.
От золотом шитого мундира
Слеп глаз у турка-бомбардира,
Что метился в богатыря,
Смеялся князь: «Не целься зря!»
И ядра пролетали мимо,
Его не тронувши совсем
И поражая между тем
То сплетника, то подхалима.
Конечно, это перебор,
Но эффективно до сих пор.

*К сведению***Из записок графа Рожера де Дама***

Князь Потёмкин далеко выехал из своего лагеря со свитою в более чем 200 человек; он отъехал на этот раз не далее пушечного выстрела, разъясняя генералу подробности выполнения дела; единственное ядро, пущенное с возвышения, упало посреди его многочисленной свиты и разорвало лишь одного губернатора Кременчуга, Ивана Максимьева**, пользовавшегося во всём государстве и во всей армии весьма заслуженной славой злодея без стыда и совести и самого жестокого губернатора. Это наказание Божие вызвало чувство благодарности к Богу за Его справедливость и ни в ком не вызвало сожаления.

Конец 1780-х гг.

XXII

А в ноябре, числа восьмого,
Фрегаты наши, казаки,
Имея поводов премного,
Пошли брать врага в тиски
На острове, на Березани***,
Где разместили басурмане
Свою презлую крепостцу
По полевому образцу.
Десант из нашенских морпехов
Под вражий орудийный хор
Явился тут как ревизор,
Презлым коллектором наехав
На обнаглевших должников,
Не возвращающих долгов.

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 13.

**Речь о правителе Екатеринославского наместничества генерал-майоре Иване Максимовиче Синеньникове (1741-1788, 29 июля).

***В Черном море (8 миль от Очакова).

XXIII

Двадцать одно орудье храбро
Пыталось россам возражать,
Но взяли ворога за жабры,
Хоть это был матёрый тать.
При дерзкой высадке, в атаке
Не посрамили честь казáки:
Сам Головатый⁸, атаман,
Шёл впереди на басурман.
Во громах и дымах сраженья
Турецкий сдался гарнизон:
Тринадцать вражеских знамён
Захвачены⁹. Сопротивленья
Османь долго не вели:
Сражаясь столько, сколь могли.

XXIV

Казáки — воины России,
Её надёжа и оплот,
И блудные сыны стихии,
Где каждый первый сумасброд.
И хорошо, что государство
Дало им службу в регулярстве,
Что укротил армейский строй
Привычки вольницы лихой.
Как ни крути, но верно слово,
Что дисциплина — мать побед:
Какой там суверенитет,
К чему судачить митингово,
Когда в опасности страна? —
Марш, марш в атаку, мать честна.

XXV

Пройдут два дня*. И ночью тёмной
Отряд в пять сотен янычар
Коварно из норы укромной
Без барабанов и фанфар
Проворно выползет змеёю:
Случится жаркому быть бою,
Когда холодному ружью
Даётся воля на краю
Существования земного.
Так в дело был запущен план,
Чтоб, огорошив россиян,
Вблизи от вала крепостного
Брешь-батарею взять в нахрап
И сделать из неё кебаб.

XXVI

Ночная яростная схватка —
Прикладом бей, коли врага
Без передыха, без устатка,
Стреляя лишь наверх.
Отбились, понеся потери¹⁰,
Ну и небратиев по вере
Скрошили множество в лапшу,
Чтоб не курили анашу.
Но стало ясно той порою,
Что, хоть у турка порчен мех,
Платить придётся за успех:
Не сдаст он крепости без бою,
Торча на знатной конопле
В проклятой той Ачи-Кале.

*В ночь на 11 ноября.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама*

Поведение гарнизона ясно показывало, что он не согласится ни на какую капитуляцию. Сераскир ожидал всего от своей устойчивости, от бедствий, которым мы подвергались, и доказывал своим постоянством, что только приступ может спасти нас от дальнейших несчастий, причиняемых временем года и климатом. Мороз был в 20-24°. Армия только и желала попытать счастье, лишь бы избавиться от мук голодной и холодной смерти, но князь всё еще не поддавался.

Конец 1780-х гг.

XXVII

Зима. Для бриттов и пруссаков
На Русь заказаны пути.
Взошёл на очередь Очаков
За дурь ответственность нести.
Войска готовы для атаки:
Сигнал придёт, распустят флаги
И закольшутся полки
Волнами плавными реки.
Сполна согреются солдаты.
Тела движеньем разомнут,
Когда команда яко кнут
Хлестнёт, даруючи мандаты
На штурм, на смерть, на беспредел:
— Ещё чуть-чуть: терпи, пострел!

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 19.

*Конфиденциально***Из приказа генерал-фельдмаршала Г. А. Потёмкина***

Истоща все способы к преодолению упорства неприятельского и преклонению его к сдаче осаждённой нами крепости, принуждённым я себя нахожу употребить наконец последние меры. Я решился брать её приступом <...> Представляя себе мужество и неустрашимость войска российского <...> ожидаю я с полною надеждою благополучного успеха.

Декабрь 1788 г.

XXVIII

Когда настал декабрь холодный,
 Всё ветер в поле завывал.
 Солдат России всепогодный
 Ждёт из последних сил сигнал.
 Вначале яростной пирушки
 Бабахнул первый выстрел пушки:
 «Ребята, ранцы с плеч долой!»
 Прогромыхал заряд второй:
 «Бросай на землю полушубки:
 Они при штурме не нужны,
 Свободны руки быть должны».
 — Поздней сполна покурим трубки,
 Вина до чёртиков попьём,
 А нынче выстрел третий ждём.

*Цит. по книге: Петров А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791). Т. 1. — СПб., 1880. С. 192.

XXIX

Нахлынул ветер ураганный,
Не угасив к атаке пыл,
И третий выстрел долгожданный
Огнём орудье осветил,
Прогромыхал над злою степью.
Пошли колоннами¹¹, не цепью
К стенам Очакова полки
Потешить русские штыки.
И... <понеслись вперёд> по кочкам:
«Кидай фашины. Ров бери.
Ставь лестницы, богатыри!»
— Бей турка в глаз, долби по почкам
И не жалей себя, врагов
Без пустословья и торгов.

XXX

Очаков дал огонь ответный:
Мортиры, пушки голосят.
И разговор идёт предметный,
Каков там будет результат?
Никто не сходит с авансены:
Полны защитниками стены,
Бьют вражки с высоты стрелки,
В обратку — русские полки.
Идёт жестокая работа:
Смола кипит и льётся вниз —
Для храбрецов почётный приз,
Паши османского щедроты.
Но наших этим не проймёшь:
— Вперёд, вперёд, ядрёна вошь!

XXXI

Взошли на стены батальоны.
 Идёт резня — прости, Господь! —
 Рапиры, сабли, эспантоны
 Вонзаются в людскую плоть.
 Победы клич и крик страданья
 Смешались вмиг с отборной бранью,
 Над битвой жаркою парят
 (Привёл бы несколько цитат,
 Да вас, читатель, пожалею).
 Горнист зовёт: «Вперёд, вперёд!»
 И приступ далее идёт —
 Всё ближе, ближе к апогею:
 Течёт кровавою рекой
 Немилосердный страшный бой.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама*

Ужасный случай на минуту прервал резню и крики: взорвало пороховой погреб в углу внутреннего вала; взрыв был настолько силен, что на несколько секунд воздух омрачился от поднявшихся камней, пыли и дыма, которыми мы были окружены; но лишь только просветлело, резня всюду возобновилась. Только, пролив достаточно турецкой крови, русские солдаты согласились отдохнуть.

Конец 1780-х гг.

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 19.

XXXII

Уже берут морскую базу
На штык Потёмкина войска.
Орудья кончили проказу
В разгар полнейший пикника:
Все роты смешаны в сраженьи.
Уж молит враг о снисхожденьи,
Хоть кое-кто вопит: «Алла!» —
Но горстка храбрецов мала.
Османы, крымцы, запорожцы,
Что под султаном, в этот час
Взывают к Богу, чтобы спас.
Щадят их жизни переможды*.
Промчали сорок пять минут —
И всё: «Очакову капут».

XXXIII

«Виват Потёмкину и слава!» —
Вскричали русские полки.
Им отвечал фельдмаршал браво:
«И вам спасибо, смельчаки.
С победой звонкою, ребята!
Заслуга не моя, солдата,
Что пала крепость, город взят.
Не пожалею вам наград».
Трофеи быстро подсчитали:
Три сотни пушек и мортир,
Вон трёх-бунчужный командир,
Знамён штук двести, а в подвале
И арсеналы, и склады —
Премного пороха, еды.

*Победители, укр.

XXXIV

Погибло турок тысяч десять,
 Четыре тысячи — в плену:
 Таковую Порта дань отвесит
 За нашу тысячу одну¹²,
 Что полегла тогда в сраженье,
 Поправши смерть, а униженье
 Оставив доблестным врагам,
 Спровадив многих ко чертям.
 Суворов был здесь недалече
 И сильно делу пособлял,
 Приблизив крепости финал.
 Победой в этой знатной сече,
 Увы, не кончилась война,
 Да в том не русичей вина.

Конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину*

За ушки взяв обеими руками, мысленно тебя цалую, друг мой сердечный Князь Григорий Александрович, за присланную с полковником Бауром весть о взятии Очакова <...> Почитаю, что оно много послужит к генеральной развязке дел. Слава Богу, а тебе хвалу отдаю и весьма тебя благодарю за сие важное для Империи приобретение <...> Всем, друг мой сердечный, ты рот закрыл, и сим благополучным случаем доставляется тебе еще способ оказать великодушные слепо и ветренно тебя осуждающим.

Декабря 16 ч., 1788 [№ 906]

PS: Известно тебе, я чаю, что Король Аглинский с ума сошел так совершенно, что четыре человека насилу его держать могут, когда приходит на него rage.

*Цит. по статье В. И. Меркулова в журнале «Русский Дом», № 12, декабрь 2008.

XXXV

Февраль. Санкт-Петербург. Царица
Встречала воинов своих:
Салютом русская столица
Почтила павших и живых.
И первой степени Егорий
Светлейший князюшка Григорий
С наплечной лентою тогда
Заполучил — достойных мзда.
Кресты златые офицерам,
Медали нижним всем чинам¹³ —
По героическим делам.
«Виват!» — кричали кавалерам.
Добавим любопытный штрих:
Пробил Екатерину стих.

К сведению читателя

Из сочинений Екатерины II:

О пали, пали — с звуком, с треском —
Пешец и всадник, конь и флот!
И сам со громким верных плеском
Очаков, силы их оплот!
Расторглись крепки днесь заклепны,
Сам Буг и Днепр хвалу рекут;
Струи Днепра великолепны
Шумные в море потекут.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НЕПОСТОРОННЕГО

(Вместо эпилога)

* * *

Войны не жажду, жажду мира:
Храни, Господь, от бойни нас,
Ведь от кровавого турнира
Стоим совсем вблизи сейчас.
Опять под флагом Барбароссы
Канальи создают угрозы
Державе русской яко встарь —
Век не видать бы этих харь.
Что ж воевать и ждать умеем,
Не опускаючи забрал.
И князь Потёмкин тоже ждал,
И воздалось за всё злодеям.
Так пусть-ка помнит и небрат:
Очаков русский брал солдат.

* * *

Чудно! Про укров в это время
Никто не слыхивал нисколь.
Дурное запорожцев семя —
Что с Портой было, эти что ль?
Но в массе казаки другие
На службе были у России,
Считая русскими себя,
Отчизну общую любя.
Об этом рано позабыли
На сопредельной стороне,
Где пребывая в полусне,
Вновь присягнули вражьей силе:
Вестимо, там без пересуд
И мать родную продадут.

* * *

Они не россиячи? — похоже:
Соседей не сыскать подлея.
Однако неруси негоже
Иметь подарки для друзей.
Напомнить ныне не досужно:
«Своим за будущую службу
Давали вотчины цари,
Генсеки — тоже, хоть умри».
Коль Киевский каган и вече
Россию держат во врагах,
О том поведал в двух словах:
От них идут призывы к сече,
Они скликают евро-гнусь
Пойти войною вновь на Русь.

* * *

Ачи-Кале. Очаков — после,
Очаків — мовою затем.
Тот город с базою, что возле,
Во исполнение стратагем
Сданы в аренду Вашингтону,
Поскольку русскому закону
Не подотчётен Киев-град,
Отрёкшийся: «Москве — не брат».
Глядишь, Джон Пола, адмирала,
Возьмут за повод США
И украм скажут: «Ну-ка ша!
Что было вашим, нашим стало».
Не удивлюсь, не удивлюсь:
Проста американо-гнусь.

* * *

Глядишь, они ещё России
Сварганят санкции на раз,
Мол, не терпели в дни былые
Тут извращенцев. — Было, да-с!
Вон Джона Пола, педофила,
За то... — <эпическая сила!> —
Обратно сбагрили в Париж,
Коль этим там не удивишь.
Теперь и в Киеве такие
Евро-обычаи царят:
Там лесби, «Гетеп» спецотряд,
Тусят бригады голубые,
Галдит неонацистов тьма,
По ком скучает Колыма.

* * *

Как ни крути, а надо пути
Развязывать иль разрубать:
Иначе победят иуды,
Иначе возликует тать.
Войны не жажду, жажду мира,
Но повесть памятна Шекспира,
Как не принёс дарами Лир
Своим потомкам счастье, мир.
Спрошу правителей России:
Коль договора дружбы нет,
О землях даренных декрет
Почил ли? Почему чужие
Стоят войска в землеце той,
Что нам как-будто бы родной?

* * *

Войны не жажду, жажду мира.

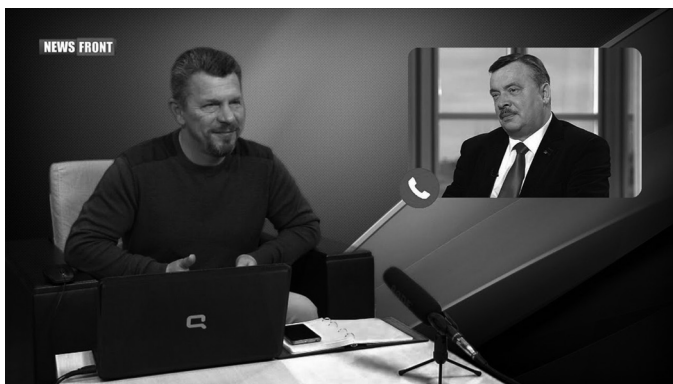
Вместо PS:

*Я на камешке сижу,
На Очаков всё гляжу.
А. В. Суворов*

*Московия,
2011-2012 гг.,
2020 г.*

ИЗ ДНЕВНИКА САМОИЗОЛЯЦИИ

Раздел второй

*Потомства пламенным проклятьям
Да будет предан тот, чей глас
Против славян славянским братьям
Мечи вручил в преступный час!..
Алексей Хомяков (1830 г.)*

*Дорогие мои вороженьки,
Рок повёл между нами межу.
Зрю на вас, различая оттенки,
Потому-то порою щажу.*

ТОЧКА СБОРКИ

Долг и совесть, и фронта изгибы
Волей нашей и без таковой
Гонят нас в штыковые, на дыбы
За своей персональной судьбой.

Нами избраны эти дороги
По подсказкам отцов и дедов,
Чтоб свершённое стало в итоге
Точкой старта для наших сынов.

*Крым,
сентябрь 2020 г.*

УСТАВ ГКС

Гарнизонно-караульный
Общевоинский устав
Запрещает жить разгульно
И лишает многих прав.

Патрули, комендатура,
Гауптвахта — дом родной! —
Плюс военпрокуратура
С трибунальской избой.

В нём разводов и парадов
Установлен каждый шаг.
Всё написано без матов,
Но меж строчек:
«<Так...> растак!»

*Крым,
сентябрь 2020 г.*

ДОРОГИЕ МОИ

(Из философического)

Дорогие мои вороженьки*,
Как покуда сподобился Бог —
Вас ещё не поставили к стенке,
На меня не готов некролог.
Наступая на старые грабли,
Не взирая на собственный срам,
На меня вы точаете сабли
Иль доносы строчите властям.
Понимаю, такая работа
Или просто характер дурной,
Потому окорот дать охота
Мне не всем под могильной плитой.
При иных обстоятельствах, верно,
В стане вашем обрёл бы друзей,
Но пока вами правит инферно —
Погоняю вас яко чертей.
Выбью дурь и штыком позабавлю,
И попотчую крепким словцом,
Предпочтя бой кровавый, не травлю,
Ведь не каждый из вас подлецом.
Дорогие мои вороженьки,
Рок провёл между нами между.
Зрю на вас, различая оттенки,
Потому-то порою щажу.

*Московия,
23.06.2020 г.*

*Враги, укр.

ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ

Его Божественному Всевятейшеству Архиепископу
Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху
Варфоломею I

Информация к размышлению

Из сообщений СМИ, июль 2020: «Государственный совет Турции 2 июля рассмотрел вопрос о возможности превращения собора Святой Софии из музея в мечеть и считает, что для этого достаточно указа президента. Данное решение будет опубликовано в течение 15 дней».

Ну, где ты, патриарх Стамбула,
Защитник веры православной,
Вселенский Отче самый главный?
Куда тебя штормами сдуло?
Иди, борись за храм Софии
Иль он тебе по барабану?..
Не удивлюсь, коль Эрдогану
Ты выдашь томос как мессии.

*Московия,
9.07.2020 г.*

О НЕПЕЧАТНОМ

В контексте исполнения воинского долга

Не поспешайте с укоризной
Нас поминать в реченьях ладных,
Покамест не почтили тризной,
Покуда дел хватает ратных.
Когда привычкой тяжесть ранцев,
А не истома нег придворных,
Бывает не до реверансов,
Не до клише-тирад мажорных.
По той причине бесполезны
Во время светских вечеринок:
Как старoverы нелюбезны,
Как пыль с виниловых пластинок.
Довольно странные мы люди:
Из нас не вышел дух советский —
Солдаты старые, не судьи,
Всё понимаем по-простецки.
Мы говорим в глаза без лести
Сермягу грубую, что как-то
Постигли, не запачкав чести,
На кочках жизненного тракта.
Не славим бранью ад кромешный:
За этот грех ответ пред Богом,
И... <только-то мудрило> грешный
Тем зло употребляет слогом.
Нельзя его склонять поэтам,
Намёком лишь — в угольных скобках,
Мол, догадайся сам об этом,
Как археолог на раскопках.

Намёки эти — эвфемизмы,
Что помогают сгладить малость
Общенный вопль мужской харизмы,
Чувств извержение, а не шалость.
Увы, бывает по горячке
Слова весёлые пехотой
Рулят, взбодлив полки от спячки,
В бою став как бы воеводой.
Да на войне, над самой бездной,
Летают маты мухой-бляхой.
Отправить по тропе известной
Здесь могут вмиг: «Иди... <не ахай!>»
Мотивы есть врагов треклятых
В такой момент послать без фальши,
Без политесов, провожатых —
Вы знаете, в... <туда> и дальше.
Не радость нам от inferнальных
Тех выражений препохабных,
Но не сыскать сентиментальных
Словес в момент атак внезапных.
Не скажешь тут: «Любезны будьте.
Пардон, мусью. Всенепременно».
Военных речь не обессудьте —
Всё к месту, всё первостепенно.
Не на пирушках королевских
Наш таял полк — в огне сражений.
Мы из поручиков, из Ржевских,
Отсюда простота речений.

Но не спешите с укоризной
Гласить про человекoв ратных:
Мы вас честнее пред Отчизной
В делах и мыслях непечатных.

*Московия,
9.07.2020 г.*

СПЕЦСТРОИТЕЛЮ

(Дружеский спич)

Анатолию Каменскому

Мой друг служил стране в Спецстрое
Там, братцы, воинство такое,
Пока не выгнали в запас:
Что загрызёт любой спецназ.

Ведь за безбашенность и лютость
Им автоматы не дают:
Там не считается за крутость,
Когда кирпич о бошку бьют.

Кирпич — забава для десанта,
А тута сей предмет в цене.
Но, чтобы грохнуть диверсанта,
Один кирпич дадут вполне.

Войска другие разрушают:
«Ломать — не строить», — говорят.
А эти парни строят:
Иной в зачёте результат.

Прослав стахановцем Спецстрою,
Мой друг свой износил мундир,
Потом при модном стал покрое —
Всё от Кардена и без дыр.

Но что судить-то по одежке? —
Ему комбез к лицу опять,
Ведь ремесло осталось тоже:
Взаправду «строить, не ломать».

И много, многих он построил,
Идя по жизни прямиком,
Коль чётко правило усвоил:
Вернётся доброе добром.

Оставьте, граждане, закуски
И разговоры про лавэ:
Тост за характер белорусский —
Пьём за Каменского А. В.

За то, что дружбу нашу ценит,
Что с ним легко среди невзгод,
Что взгляд на жизнь не переменит
И никогда не подведёт.

Что он, рождённый в СССР-эРе
Других присяг не принимал,
Что, бед хлебнувши в полной мере,
Всегда в итоге побеждал.

За работающую натуру,
За добрый некичливый нрав
(Коль позабыл чего-то сдуру,
Не бейте больно: был неправ).

Спич завершу по-джентльменски
Желаньем счастья и добра —
Салют тебе, мой друг Каменский,
И троекратное ура.

*Московия,
17 января 2017 г.*

PERSONA GRATA*

(Эпиграмма на свежеспечённого казака)

*Послу России на Украине,
члену Союза писателей
Российской Федерации
Виктору Черномырдину*

Его считали простаком,
Всё намекая на non grata*,
И получили казаком
С иммунитетом дипломата.

*г. Одесса,
2003 г.*

*Нежелательная персона, *лат.*

ГОП-СТОП НЕ ПО ПОНЯТИЯМ

Или под музыку А. Александрова

Информация к размышлению

Из сообщений СМИ: «На Кубани налётчики в костюмах биологической защиты, включив гимн России, ограбили ломбард.

За гимн с гоп-стопом, стопудово,
Потребны дыба и расстрел:
Слова Сергея Михалкова
И мелочёвка? — беспредел.

Берут под гимны не ломбарды,
А государеву казну:
Под «Мурку» отжимать миллиарды —
Совсем не уважать страну.

*Московия,
3.12.2020 г.*

«НА ВЫСОКОМ ХОЛМЕ»*
(Эпиграмма на поэта-функционера)

*Первому секретарю Союза
писателей России
Геннадию Иванову*

Вот поэт был — сущий зверь,
Но печаль:
Литчиновником теперь —
Смотрит вдаль.

*Москва,
2004 г.*

*Название первой книги Г. В. Иванова, изданной в 1988 г.

КАК БУДТО

*По случаю временного отлучения от кормила
Анатоля сына Борисова*

Как будто бы благие вести:
«Ушёл Чубайс, “Роснано” шеф».
Но крепко держится на месте
Сберфюрер из фольксдойче Греф.

При деле Кудрин и Шувалов,
Который окормляет ВЭБ,
И Сердюков, герой скандалов,
Пока не ест с баландой хлеб.

С того-то сукин сын Бориса,
Что носит имя Анатоль,
Вновь в ожиданьи бенефиса
И вроде не дрожит нисколь.

Смущенье есть: ужель измена?
Ужель сдала его Семья? —
Он верен делу ЕБэ-эНа
И токмо бог ему судья.

Судачит между тем Расея,
Следя за строчкой новостной,
Мол, инкарнация злодея
Случится в должности иной.

*Московия,
4.12.2020 г.*

ВОЕННЫЙ АКРОНИМ (Отгадка*)

На... <чудаках> стоит Россия,
Тем паче — армия и флот:
<Чудак...> у русских — не мессия,
Но прочный Родины оплот.

Акроним в сущности — награда
И стимул рваться на рожон:
Жуть... <чудаков**> боится НАТО
И уважает Пентагон.

Московия,
23.01.2021 г.

*Подсказка: Мудрый, Умельй, Деятельный Армейский Командир (Комиссар).

**Сам тоже из такой породы, / Чем основательно горжусь, / Коль снова явятся не-
взгоды, / Не посрамлю в сраженьях Русь.

НЕ ТОСКА, А БЕДА

*Как рассказать глазами и песней,
Что это для нас не тоска, а беда?..
Из песни «Братан» ансамбля
«Голубые береты»*

Коль очухались вы после стресса,
Вместо bravo скажите: «I'm sorry». —
Если вам не понять ни бельмеса,
Не акын вам принёс это горе.
На него не смотрите с опаской:
Не сыскать вам ашуга прелестней —
Мысль его, зародившись под каской,
Бьёт прицельно «глазами и песней».
Курс по ветру держа чутким носом,
Он гласить научился глазами
И отменным словесным поносом
Слухачей донимает часами.
Не смотрите на парня с опаской:
Не от глупости ляпы, от лени.
Окружите заботой и лаской,
Чтоб давал на-гора меньше хрени.

*Крым,
2004 г.*

РАЗГОВОР С ЛЕРМОНТОВЫМ

В Союзе писателей России

Сегодня Лермонтов М. Ю.
Имел со мною честь общенья.
Мол, то да сё: «Пардон, мусью,
Мне интересно ваше мненье».

У бюста Пушкина А. С.
Произносил он речи страстно:
К М. Ю. он в родичи пролез
По случаю, но не напрасно.

*Москва, Комсомольский проспект, 13,
Союз писателей России,
25.08.2020 г.*

УСЫ ИЛИ ТРУСЫ?

(Вот в чём вопрос)

«Где правда? Иль она в трусах
Навального Лякся,
Иль у Пескова на усах?» —
Кумекает Расся.

Усам всяк верит патриот,
Трусам — слепцы иные,
Как будто бы других забот
Совсем и нет в России.

*Московия,
27.12.2020 г.*

ВЕРНУВШЕМУСЯ

Новых санкций желая России,
Не поймёт, отчего, мать ятить,
На него россияне простые
Жаждут... <болт во такой> положить.

И признаться ему неохота
(Лжепророку наука не впрок),
Что мессией не стать для народа
Через гульфика скверный душок.

*Московия,
17.01.2021 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Вместо пролога. О прошлом в настоящем

¹В июне 1917 г. I Универсал Центральной рады, являющейся органом представителей ряда общественных организаций, провозгласил автономию Украины : «И теперь, Народ Украинский, нас приневольили, чтобы мы сами создавали нашу судьбу... Не отделяясь от всей России... народ украинский должен сам хозяйничать своей жизнью. В следующем месяце во II Универсале было заявлено: «Мы, Центральная Рада... всегда стояли за то, чтобы не отделять Украину от России». В ноябре III Универсал ЦР провозгласил создание УНР в составе федерации народов России на территориях Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической (северные уезды, без Крыма). Судьбу ряда смежных с Россией областей (Курская, Холмская, Воронежская, др.) предполагалось решить в будущем. И наконец, в IV Универсале ЦР от 9 (22) января 1918, зачитанном в ходе переговоров в Бресте, заявлено о «независимости» от России, в частности в связи с Октябрьским переворотом в Петрограде, совершённом большевиками. УНР объявлялась «самостоятельным, ни от кого независимым, свободным суверенным государством украинского народа». Там же было предписано вести уже начатые «переговоры о мире с Центральными державами совершенно самостоятельно». Возникает вопрос: если действия Киева периода 1917-1918 гг. законны, почему незаконными полагают референдумы в Крыму, Донецке и Луганске, произошедшие после февральского государственного переворота 2014?

²29 апреля 1918 (по новому стилю) в помещении Конного цирка «Гиппо Палас» в Киеве П. П. Скоропадский «конгрессом хлеборобов» был избран гетманом «Украинской державы». 30 апреля обнародованы «Грамота ко всему украинскому народу» и «Законы о временном государственном устройстве Украины», базировавшиеся на Основных законах Российской империи от 17 октября 1905. К 1 мая был сформирован совет министров, подотчётный перед председателем государства — гетманом. Во время этого госпереворота погибло три человека.

³21 апреля 1920 в Варшаве министр иностранных дел УНР А. Ливицкий по поручению главного атамана УНР Симона Петлюры подписал тайный договор с Польшей, который признавал права этой страны на Волынь и

Галичину, где проживало 7 млн. украинцев, в обмен на военную помощь в «освобождении» Украины. При этом первые документы о согласии на передачу Польше территории Холмицны, Подляшья, Полесья, Вольни и Восточной Галичины были подписаны представителем Петлюры ещё в конце мая 1919 г.

⁴Название Ачи-Кале существует с 1502, начала владения оттоманами, Очаков — с 1792. Город и замок располагались на тридцатишестиметровой высоте берегового откоса над Днепровско-Бугским лиманом, напротив Кинбурнской косы.

Глава 1. Начало осады, сражения на лимане

¹Город Кропивницкий, Украина (до 1924 — Елисаветград, 1934 — Зиновьевск, 1939 — Кирово, 2016 — Кировоград). С 1782 имел статус уездного города.

²Замок захватывался казаками во главе с Богданом Глинским в 1493, под началом Исачка из Брацлава, Карпа Масла и Ивана Держка из Черкасс — в 1545.

³В 1556 крепость Ачи-Кале была взята и разорена отрядом царских ратников М. Ржевского с участием запорожских казаков.

⁴К тому времени крепость была окружена тремя десятиметровыми рвами, заполненными водой. А также тремя валами, высотой до 20 метров. Стены высотой 12 метров тянутся по периметру на 8 км.

⁵В 1559 по приказу царя Ивана IV и под предводительством «первого воеводы большого полка» Д. Ф. Адашева осуществлено первое вторжение в Крым. Около Очакова царскими ратниками было захвачено несколько судов, на которых они переправились на западное побережье Крыма. Возвращение отряда после успешного похода также произошло в районе Очакова, где русский воевода передал «очаковским державцам» захваченных турецких пленных, подчеркнув, что воюет с крымским ханом, а не с турецким султаном.

⁶Во время Первого Крымского похода (1687) князя Василия Голицина русскими войсками под предводительством генерала Григория Косагова был захвачен Очаков и разбита Буджакская орда, подчинявшаяся крымскому хану. Она являлась постоянным участником набегов на Русь и Молдавию, входила в Очаковский эйялет. Султаном Буджакской орды,

имевшим чин сераскира, традиционно назначался представитель крымского ханского дома Гиреев (Гераев). Окончательно упразднена в начале XIX в.

⁷Джон Поль Джонс (1747-1792) — шотландец, национальный герой США, предводитель флота конгресса в войне за независимость (1775-1783). В 1788 поступил на русскую службу, назначен командиром парусной эскадры на лимане (два линейных корабля, три фрегата и восемнадцать мелких судов), контр-адмирал.

⁸Алексиано Панаиоти Павлович (?-1788) — грек, волонтером поступил на русскую эскадру адмирала Г. А. Спиридова. Участник Чесменского сражения. Командуя фрегатом, осуществлял крейсерство у берегов Турции. Награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. В 1788 в чине капитана бригадирского ранга командовал эскадрой на лимане. Был смещен в пользу принца Нассау. Внезапно скончался 8 июля, незадолго до этого получив чин контр-адмирала.

⁹Нассау-Зиген Карл Генрих Никола Оттон (1745-1808) — принц из германского княжества Нассау. С 15 лет на французской службе. Участник кругосветного путешествия. Сражался против англичан в США. С 1788 на русской службе, контр-адмирал. Командовал гребной флотилией на лимане (со временем была доведена до семидесяти судов). Интриговал против А. В. Суворова и П. Джонса. За бои на лимане отмечен орденом Св. Георгия 2-го класса, произведен в вице-адмиралы. После назначен на Балтику, отличился в компании 1789. Однако в 1790 в силу опрометчивости нанес огромный ущерб российскому флоту в результате поражения при Роченсальме.

¹⁰29 мая в командование корабельной эскадрой в лимане вступил Поль Джонс, назначенный также «в обход» П. П. Алексиано. Заслуга Алексиано тем более велика, что контр-адмиралы К. Нассау-Зиген и П. Джонс не были подчинены друг другу, страдали ревностью к успехам соперника. Примирению флагманов способствовал А. В. Суворов, по мнению которого, П. П. Алексиано входил в партию интриговавшего против аншефа контр-адмирала Мордвинова.

¹¹6 июня российские корабельная эскадра (12 вымпелов) и гребная флотилия (28 вымпелов), начав наступление, выдвинулись к Очакову и построились в линию поперек лимана. Хасан-паша усилил свою флотилию у крепости 4 линейными кораблями и 6 фрегатами. На рассвете 7 июня под

прикрытием огня линейных кораблей и фрегатов турецкие гребные суда (всего 47 единиц) бросились в атаку, пытаясь обойти правый фланг россиян. Успех боя предопределили действия прибывших из центра подкреплений: П. Алексиано с 7 гребными судами контратаковал противника и вынудил его к отступлению. Два турецких судна взлетели на воздух от взрывов и одно затонуло.

¹²Белой (Белый) Сидор Игнатьевич (ок. 1730-1788) — кошевой атаман коша верных казаков. В 1768 был войсковым есаулом при кошем атамане запорожского войска. Отличился в русско-турецкой войне 1768-1774. После упразднения Сечи на русской службе, помощник Г. А. Потёмкина в восстановлении войска казаков. Избран кошевым атаманом. Командовал казаками в ходе сражений на лимане. 17 июня смертельно ранен в бою.

¹³В 1774 Г. А. Потёмкин назначен генерал-губернатором Новороссийского края и главноком иррегулярных войск, т.е. казаков, калмыков, черкесов. В 1790 Екатерина II подписала указ о наименовании его «Великим Гетманом Императорских Екатеринославских и Черноморских казачьих войск».

¹⁴В своём письме от 15 июня Г. А. Потёмкин также просил царицу: «Принцу Нассау второй класс Егорьевский. Пауль Жонсу — анненскую, тоже и Мордвинову — за большие заботы и труды. Алексиану, который здесь старший бригадир, — Контр-Адмирала, чего он весьма достоин». Была также просьба наградить золотой шпагой бригадира Корсакова и графа Рожера де Дама. И более того поощрить: «Запорожского Кошевого Сидора Белого — полковником. Походного атамана подполковника и кавалера Исаева — полковником. Прочим, коим я могу делать произвождение, дадутся чины. Рядовым и запорожцам — по рублю. Бригадиру Рибасу третий класс Владимирского».

¹⁵17 июня у Порты в лимане имелось 10 линейных кораблей, 6 фрегатов (не менее 800 орудий и 7000 членов экипажей) и 45 различных малых парусных и гребных кораблей (на них более 100 орудий и свыше 3500 чел.). Российская корабельная эскадра включала 66-пушечный линейный корабль «Св. Владимир» под флагом контр-адмирала П. Джонса, 50-пушечный фрегат «Александр Невский», 40-пушечный фрегат «Скорый» и малый фрегат «Св. Николай», а также 8 небольших крейсерских кораблей (свыше 200 орудий и более 2500 членов экипажей). Под ко-

мандой принца Нассау было 46 парусно-гребных судов. Всего на русской флотилии имелось до 200 орудий и 2800 членов экипажей. В 4.00 русская корабельная эскадра вступила под паруса и вместе с гребной флотилией двинулась на противника. Не ожидавшие нападения турки начали спешно сниматься с якорей и отступать к крепости. При этом один из 64-пушечных кораблей сел на мель. Около часа этот турецкий линейный корабль стойко оборонялся от гребных судов. Русские, поднявшись на борт, подвели брандер. Сам корабль уже горел от брандскугеля. Был атакован и другой севший на мель турецкий 64-пушечный флагманский корабль. Сам паша спасся на шлюпке и продолжал руководить боем. Корабль вскоре сдался и был объят пламенем пожара.

¹⁶Утром А. В. Суворов сообщил Нассау-Зигену об обстановке и предложил атаковать. Последний и Алексиано с гребной флотилией в строю полумесца напали на противника. Сражение длилось 4,5 часа. Два 60-пушечных линейных корабля и 3 больших 40-50-пушечных фрегата горели. Огнем блокфорта и судов российской гребной флотилии были потоплены два 34-пушечных фрегата, две больших шебеки, бомбардирский корабль, галера и транспортное судно. Один 54-пушечный корабль сдался в плен. Два фрегата и несколько малых судов укрылись под стенами Очакова.

¹⁷За два дня сражения турецкий флот лишился 10 (из 16) линейных кораблей и фрегатов. Потери противника Нассау-Зиген оценивал в 478 орудий и 2000 погибших, 1673 турок попали в плен. По другим данным, общие потери турок за 17-18 июня составили 15 судов (в том числе 5 линейных), а также 6 тысяч человек погибшими. При этом русская гребная флотилия потеряла 1 плавбатарею, 18 человек убитыми (2 офицера) и 67 ранеными (10 офицеров).

¹⁸1 июля флотилия Нассау-Зигена, потеряв 79 человек, уничтожила остатки турецких кораблей в лимане — 2 фрегата и 7 малых судов, прежде укрывавшихся под огнём крепостных батарей Очакова.

¹⁹За Очаковскую победу Екатерина II отметила Нассау-Зигена орденом Св. Георгия 2-го класса, он стал вице-адмиралом и был пожалован «3020 крепостными душами в Могилёвской губернии». Ордена Св. Георгия 4-го класса получили капитан 1-го ранга Ф. А. Ахматов, капитан-лейтенанты Г. И. Тимченко, И. Ф. Кузнецов, К. К. Константинов, Н. И. Войнович, Ф. П. Лелли, лейтенант Т. Я. Мякинин, другие флотские и

армейские офицеры. А. В. Суворов, П. Джонс, а отчасти и П. Александро-Бендиси остались в тени славы принца, весьма честолюбивого в подобного рода делах. Для участников сражения выпущена медаль «За храбрость на водах очаковских».

Глава 2. Фидониси, 2-я армия, Венская помощь

¹Сражение у острова Фидониси (ныне — Змеиный) 3 июля 1788 стало первой крупной победой Черноморского флота в открытом море. Русская эскадра контр-адмирала М. И. Войновича сразилась с турецким флотом под командованием Эски-Хасана. Турецкая эскадра имела 1110 орудий против 550 у русской, вес залпа 2,5:1 (благодаря большему калибру орудий турок). Соотношение численности команд (10 тыс. человек турецкой эскадры против 4000 — русских) делало неблагоприятным возможный исход абордажной схватки. Решающую роль сыграл авангард русской эскадры, руководимый командиром линейного корабля «Святой Павел» Ф. Ф. Ушаковым. Он пошел на сближение с головными турецкими кораблями, но вместо ожидаемого ими абордажа открыл огонь в упор. Турки потеряли шебеку, другие корабли, в т.ч. флагманский, получили значительные повреждения. У русских в сражении не оказалось ни одного убитого.

²Союзный договор между Россией и Австрией был подписан в Могилёве в 1780. В январе 1788 Австрия объявила войну Турции и направила в Молдавию для связи с русскими корпус принца Кобургского (18 тыс. чел.). Кампанию 1788 начали австрийцы, которые весной осадили Хотин. Осада шла неудачно. В июле Румянцев перешел через Днестр и послал в помощь принцу Ф. И. Саксен-Кобургу корпус генерала Салтыкова. 7 сентября Хотин капитулировал, что стало следствием занятия армией Румянцева значительной части Молдавии и отражения ею попыток турок по деблокированию крепости. К зиме русские, заняв северную часть Молдавии, расположились в районе Яссы — Кишинев.

³Постепенно тяжесть войны в основном легла на русские войска, австрийцы вели себя пассивно. После смерти императора Иосифа II под давлением Великобритании и Пруссии Австрия вышла из войны в 1790.

⁴В разных источниках сообщается о потерях австрийской армии в ходе данного инцидента от 150 до 10 000 убитых и раненых, было потеряно три пушки. Сражение состоялось вблизи современного румынского города

Карансебеш и привело к паническому бегству войск императора Иосифа II с поля боя. Турецкие войска во главе с визирем Коджой Юсуф-пашой прибыли спустя два дня на место происшествия, обнаружив огромное количество брошенных австрийцами припасов, а также убитых и раненых. Турки так и не поняли, что именно произошло с австрийскими частями, но после этого быстро добрались до Карансебеша и легко взяли его. За время правления султана Абдул-Хамида I это была самая крупная победа турецких войск над австрийцами, впрочем, без прямого боестолкновения с ними.

Глава 3. На внешнем контуре, война со Швецией

¹Густав III (1746-1792) — король Швеции с 1771, двоюродный брат Екатерины II. В 1772 провел государственный переворот, распустив парламент. Период его правления полагают «веком просвещения». В апреле 1788 при подстрекательстве Англии объявил войну России, которая фактически «вничью» закончилась в августе 1790. В 1791 Россия и Швеция подписали оборонительный союз. В 1792 в результате заговора аристократов застрелен во время бала-маскарада в Шведской королевской опере, о чём повествует опера Джузеппе Верди «Бал-маскарад» (1859).

²Разумовский Андрей Кириллович (1752-1836) — русский дипломат, которому Бетховен посвятил «Русские квартеты». В 1786 назначен русским послом в Стокгольм. Его действиями и особенно депешами, подробно излагавшими положение дел в Швеции, Екатерина II была довольна. Сплачивал партию недовольных агрессивной антироссийской политикой короля Густава III, пытаясь предотвратить надвигающуюся войну. В мае 1788 на торжественном заседании сената Густав III изложил претензии в отношении петербургского двора, заявив, что истощил все меры к примирению. Разумовский распространял мнение о чистоте намерений русского двора относительно Швеции, в т.ч. дипломатическую почту. Король обвинил Разумовского в нападении на честь шведского монарха и велел ему выехать в Петербург. Общее мнение не одобрило действий короля. В ответ Екатерина II объявила шведскому послу, что поступок его короля окончил его миссию в России.

³24 сентября небольшой датской эскадре предписывалось поднять российский флаги и вступить в боевые действия против Швеции. В этот же день началось вторжение Дании в Швецию со стороны Норвегии. 9 октября датчане прекратили боевые действия, заключив со шведами

перемирие. Данный конфликт шведы назвали «Театральной войной». В свою очередь норвежцы окрестили эти события войной «брусничной»: датско-норвежские войска плохо снабжавшиеся провиантом, тогда пополняли свой рацион ягодами.

⁴Гогландское сражение состоялось 6 июля в районе острова Гогланд в Финском заливе. Началось около 15.00. Против 17 русских линейных кораблей шведы ввели в бой 15 линейных кораблей, 8 больших фрегатов, 5 малых фрегатов и 3 пакетбота. Пушек у шведов — 1300, у русских — 1336. Двигаясь на юг параллельно друг другу, флоты вели ожесточенную артдуэль. Вследствие слабого ветра, сражение происходило в густом пороховом дыму. Русский арьергард отстал. Корабль С. К. Грейга «Ростислав» атаковал шведский флагман «Густав III» и заставил покинуть линию. «Владислав» оказался между кораблями шведов и после 2000 выстрелов и потери 260 человек сдался. То же случилось со шведским вице-адмиральским кораблем, который, потеряв 150 человек из 560, спустил флаг. Около 22.00 стрельба прекратилась. Стратегический успех остался на стороне русских, завладевших инициативой. Шведский флот отступил в Свеаборг, что означало крушение шведского плана войны.

⁵Например, князь Ю. В. Долгорукий, оставивший лагерь осаждающих незадолго до штурма, в последствии писал якобы о лишенном основания предположении Потемкина, что за Бугом турки сделают нападение на армию, о неудачных мерах, что князь много пил шампанского и венгерского вина и что «вздорные, ни к чему не ведущие операции» стоили множество людей, лошадей и пр. Мол, «ералаш и беспорядки всей армии умножились, войско было доведено до отчаяния» (см.: указ. соч. А. Г. Брикнера. С. 64).

Глава 4. Взятие Березани, штурм Очакова

¹8-9 августа на удалении двух верст от крепости с целью отражения вылазки противника и прикрытия осадных работ соорудили четыре редута, три из них были вооружены пятнадцатью орудиями, а четвертый — восемью полевыми орудиями.

²Бибилов Юрий Богданович (1743-1812) — генерал-поручик, командовал войсками в Херсоне, подчинялся А. В. Суворову. Во время боя 27 июля 1788 принял командование от раненого аншефа, но не сумел организовать четкий отход, допустив большие потери.

³В ходе боя русские потеряли, по официальным данным, 154 человека убитыми и 211 ранеными, по неофициальным — до 800 чел. Потери турок неизвестны.

⁴На этот счёт приведём вполне характерное мнение А. Г. Брикнера: «Если б Очаков был взят 27-го июля, это событие было бы приписано отваге Суворова, о котором Потемкин заметил незадолго перед тем, что тот «хочет все себе захватить». Теперь же Потемкин имел полное право обвинять Суворова, требовать от него отчета; он даже мог бы предать его военному суду за нарушение правил субординации. В страшном волнении он написал ему записку, наполненную упреками; почерк руки этой записки свидетельствовал о раздражении князя». — См.: указ. соч. А. Г. Брикнера. С. 150.

⁵18 августа турки предприняли вылазку на правом фланге с намерением захватить батарею М. И. Голенищев-Кутузова. Умело используя складки местности, янычары выскочили к русским орудиям, завязался жестокий бой. Егеря отбросили янычар и погнали их обратно к крепости. В это время пуля ударила Кутузову в правую щёку и вышла через затылок. Голова Михаила Илларионовича была вторично пробита почти в том же месте, что и при первом ранении в Крыму. Врачи писали о нём: «Если бы такой случай передала нам история, мы бы сочли её басней». Лечащий врач, предугадывая будущее, оставил такую запись: «Надобно думать, что провидение охраняет этого человека для чего-нибудь необыкновенного, потому что он исцелён от двух ран, из коих каждая смертельна». 18 августа, отражая вылазку противника и ведя огонь по крепости, русская артиллерия сделала 2959 выстрелов, выпустив 1870 ядер, 865 бомб, 77 гранат, 71 картечь и 76 зажигательных снарядов.

⁶Аббон (Аббо) из Флёри (ок. 945-1004) — француз, монах бенедиктинца, аббат монастыря Флёри, церковно-политический деятель, учёный-энциклопедист. Во время осады Очакова Г. А. Потёмкин переводил его труды по церковной истории.

⁷21 октября флот Порты доставил в Очаков продовольствие и 1500 человек подкрепления. Г. А. Потёмкин вызвал Севастопольскую эскадру. 4 ноября Газы Хасан отвёл турецкий флот от стен Очакова.

⁸Головатый Антон Андреевич (1744—1797) — участник формирования «коша верных казаков». В юности бежал из Киевской бурсы в Сечь.

Отличился в ходе русско-турецкой войны 1787-1791, войсковой писарь, атаман, старшина, полковник. Во время описываемых событий войсковой судья. Один из главных деятелей переселения черноморских казаков на Кубань. Первый атаман Кубанского казачьего войска.

⁹Остров Березань, расположенный в восьми км от Очакова (длина около км, ширина около 0,5 км), где размещались береговые батареи и полевые укрепления турок. Взят по приказу Г. А. Потемкина 8 ноября. Тогда при поддержке фрегатов лиманской гребной флотилией был высажен десант. Руководил операцией войсковой судья Головатый, в последствии награждённый орденом Св. Георгия 4-го класса. Скоротечным приступом черноморцы взяли неприятельские укрепления. Их трофеями стало 21 орудие, 13 знамен, большие запасы продовольствия.

¹⁰Двухтысячным турецким отрядом в ночь на 11 ноября была осуществлена вылазка на брешь-батарею левого крыла осаждающих. У русских погибло несколько десятков солдат, три офицера и генерал-майор С. П. Максимов, который был обезглавлен. На месте схватки осталось 70trupов янычар.

¹¹В 7.00 6 декабря при 23-градусном морозе 15-тысячный ударный отряд русских войск пошёл на штурм Очакова, продолжавшийся 45 минут. Было сформировано шесть колонн, имевших задачи: первая и вторая — овладение замком Хасан-паши, третья — атака на ретраншемент с севера, четвертая — с востока и противодействие отходу турок в крепость. Пятая и шестая колонны должны были штурмовать Очаков. Войска генерал-майора Палена захватили турецкие укрепления между Очаковым и замком Хасан-паши, казаки Платова — вражеские окопы. Вскоре взят замок, оборонявшие его 300 турок сложили оружие. Третья колонна с большими потерями захватила центральные земляные укрепления, погиб её командир генерал-майор Волконский. Четвёртая колонна князя Долгорукова в ходе упорного штыкового боя заняла турецкие укрепления и вышла к крепостным воротам. Другие колонны, прорвавшись через земляные укрепления, вышли к бастионам Очакова. Резерв шестой колонны подошёл по льду лимана к южной стороне крепости.

¹²В разных источниках данные о потерях турок существенно разнятся. Во всяком случае, около 10 тысяч — в числе погибших и вскоре умерших от ран (в бою турки потеряли порядка 8700 человек, в том числе 283 офицера; ещё 1140 человек умерли позднее). В плен взято до 4,5 тысяч

осман во главе с трехбунчужным пашой Хусейном, тремя двухбунчужными пашами и 448 офицерами. Были захвачены 323 (по другим данным — 310) пушки и мортиры, порядка 180 знамен, не считая поломанных в бою, а также вооружения на несколько тысяч человек. Потери с российской стороны также разнятся: согласно одних данных, погибли генерал-майор князь С. А. Волконский, бригадир И. П. Горыч Большой, 3 штаб-офицера, 25 обер-офицеров и 936 нижних чинов; более 1500 ранены. По другим данным, потери убитыми и ранеными составили 147 офицеров и 2720 нижних чинов; согласно третьих данных — более 4800 человек.

¹³Для офицеров-участников битвы выпущен золотой крест «За службу и храбрость», для нижних чинов — серебряная медаль с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова». Потемкин помимо ордена Св. Георгия 1-го класса получил грамоту из Сената с перечнем заслуг, золотую медаль, выбитую в его честь, редкостный солитер к ордену Александра Невского, шпагу с алмазами на золотом блюде и сто тысяч рублей.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев А. Р., Андреев М. А., Мастеров А. В. Запорожская сечь. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.
- Бантыш-Каменский Н. Н. Списки кавалеров российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждения до установления в 1797 году орденового капитула /подгот. П. А. Дружинин. — М.: Трутень: Древлехранилище, 2006.
- Бантыш-Каменский Н. Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. — М.: Эксмо, 2007.
- Брикнер А. Г. Потёмкин. — СПб. Издание К. Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891.
- Богданович М. Н. «Походы Румянцева, Потёмкина и Суворова в Турции». — СПб., 1852.
- Буганов В. И., Буганов А. В. Полководцы. XVIII в. — М.: Патриот, 1992.
- Войнович П. В. Воин под Андреевским флагом. — М.: Издательство «Литагент», Эксмо, 2011.
- Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х томах. Том 1: 1769-1850 / Сост. А. В. Шишов. — М.: Патриот, 1993.
- Гребенщикова Г. А. Черноморский флот в период правления Екатерины II. В 2 томах. — СПб.: ИТД «Остров», 2012.
- Екатерина Вторая. Екатерина Вторая и Г. А. Потёмкин. Личная переписка (1769-1791). — М.: Наука, 1997.
- Золоторёв В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу Отечества российского. — М.: Мысль, 1984.
- История русской армии. — М.: ЭКСМО, 2007.
- Овчинников В. Д. Адмирал Фёдор Ушаков — святой праведный воин. — Ярославль: «Академия 76», 2014.
- Овчинников В. Д. Борьба за Крым. XVIII век: историко-докумен-

тальное исследование. — М.: Русский мир, 2015.

Петров А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. В 2-х томах. — СПб., 1880.

Петров А. Н. Глава II. Кампания 1788 года. // Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. Том II. — СПб.: Военная типография, 1894.

Рожер де Дама. Записки графа Рожера Дама. — См.: электронное издание.

Екатерины II (1787–1791). Т. 1. — СПб., 1880. Сборник биографий кавалергардов (1762-1801). — СПб., 1904.

Екатерина II. О величии России. Из «Особой тетради» великой императрице /Екатерина II. — М.: Эксмо, 2012.

Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1891–1895. Выпуск IV.

Свешников Н. Н. Лиманская кампания Пола Джонса. — Курск: Университетская книга, 2020.

Суворов А. В. Письма. — М.: Наука, 1987.

Суворов А. В. Наука побеждать /Александр Суворов. — М.: Эксмо, 2013.

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Бей — господин, владелец; титул турецких правителей, высших гражданских и военных должностных лиц. Ставился после имени.

Брандер — деревянное парусное судно, наполненное горючим материалом. Брандер подводился гребными судами к вражескому кораблю и поджигался.

Брандкугель — шарообразный зажигательный чугунный снаряд, начинённый горючим составом.

Бригадир — военный чин, введённый в России в XVIII веке, средний между полковником и генерал-майором.

Бунчук — знак власти в Порте в виде древка с позолоченным наконечником и с прикреплёнными под ним пучками волос из хвостов лошади или буйвола. Имелся также у запорожцев и в казачьих войсках.

Гяур — неверный, презрительная кличка, применявшаяся в отношении христиан.

Деташемент — отряд.

Каре — построение пехоты четырёхугольником, преимущественно для отражения атаки кавалерии.

Ложемент — небольшой орудийный или стрелковый окоп.

Пионеры — название инженерно-сапёрных войск того времени.

Рангоут — совокупность надпалубных частей оборудования судов (мачты, стены, реи, др.) предназначенных для постановки и растягивания парусов, а также для сигнализации, для установки грузо-подъёмных устройств.

Ретрашемент — большое полевое укрепление, окоп. В долговременной фортификации — оборонительная постройка позади главного вала для его усиления.

Сапа — ров, траншея, а также способ их отрытия под огнём противника для приближения к его укреплениям.

Сераскир (сераскер) — командующий турецкой группировкой войск.

Фашины — связки крупного хвороста, употребляемые для загачивания болот, заваливания рвов, сооружения плотин и т.д.

Шанц, шанец — полевое временное укрепление, окоп.

Шебека — длинное, узкое остроконечное трёхмачтовое судно, на палубе имело от 12 до 40 орудий.

Янычары — турецкая регулярная пехота.

Ятаган — рубящее и колющее оружие у народов Ближнего и Среднего Востока. Конец клинка несколько изогнут, лезвие вогнуто.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

ВМС — военно-морские силы.

Е.И.В. — её императорское величество.

ЕГЭ — единый государственный экзамен.

ЗУНР — Западно-Украинская народная республика, самопровозглашённое государственное образование на территории бывшей Австро-Венгрии, существовало с 13 ноября 1918 до начала 1919, имела столицей сначала Львов, потом — Тернополь и Станиславов (ныне — Ивано-Франковск). 1 декабря 1918 ЗУНР и УНР подписали договор об объединении (Акт Злуки), о чём 22 января 1919 было объявлено в Киеве.

ПАСЕ — Парламентская ассамблея Европы.

РИА — Российское информационное агентство.

Св. — святой, святая.

Ст. — степень, степени.

ТВ — телевидение.

УГКС, Устав ГКС — устав гарнизонной и караульной службы, один из четырёх общевоинских уставов Вооружённых Сил СССР.

УНР — Украинская народная республика, самопровозглашённое ЦР в Киеве 7 (20) ноября 1917 государственное образование на территории Российской Республики и в федеративной связи с ней. 9 (22) января 1918 объявлено самостоятельным, независимым от России государством. В апреле 1918 ликвидирована в результате переворота гетмана П. П. Скоропадского. В декабре 1918 воссоздана на части территории, на которую претендовала. Прекратила существование в ноябре 1920.

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив.

ЦР — Центральная рада.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый. Военно-историческая повесть «1788. Обретение Очакова»

Вместо пролога. О прошлом в настоящем	5
Глава 1. Начало осады, сражения на лимане	12
Глава 2. Фидониси, 2-я армия, Венская помощь	33
Глава 3. На внешнем контуре, война со Швецией	46
Глава 4. Взятие Березани, штурм Очакова	64
Вместо эпилога. Размышления непостороннего	87

Раздел второй. Из дневника самоизоляции

Точка сборки	93
Устав ГКС	94
Дорогие мои	95
Проект телеграммы	96
О непечатном	97
Спецстроителю	100
Persona grata	102
Гоп-стоп не по понятиям	103
«На высоком холме»	104
Как будто	105
Военный акроним	106
Не тоска, а беда	107
Разговор с Лермонтовым	108
Усы или трусы?	109
Вернувшемуся	110
Примечания	111
Краткая библиография	122
Краткий терминологический словарь	124
Принятые сокращения и обозначения	126
Содержание	127

Кошелев Владимир Михайлович

1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА

Военно-историческая повесть

Серия «Библиотека офицерского собрания»

Поэзия, выпуск № 13

Редактор – Каликин П. А.

Компьютерная вёрстка – Антонова А. Л.

Подписано в печать 20.01.2021 г.

Гарнитура AcademyC. Формат 70x100/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,2

Тираж 2000 экз.

Заказ № 778

ООО ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБЛЕСТЬ».

111123, Москва, Электродный проезд 8А, оф. 17

тел. (495) 518-96-20

www.doblest-izd.ru, e-mail: doblest.izd@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Стройпринт»

г. Москва, Шубинский переулок, 6